Високосный убийца

Автор:
Изабелла Мальдонадо

Високосный убийца

Изабелла Мальдонадо

Tok. Внутри убийцы. Триллеры о психологах-профайлерахСпецагент ФБР Нина Геррера #2

ПРОДОЛЖЕНИЕ БЕСТСЕЛЛЕРА «ШИФР».

БЕСТСЕЛЛЕР WALL STREET JOURNAL.

Он – мастер создания иллюзий.

Но смерть у него всегда настоящая…

Нина Геррера – та, кому удалось сбежать от загадочного серийного убийцы по прозвищу Шифр, а затем ликвидировать его. Теперь она входит в группу профайлеров ФБР.

…Мать, отец и новорожденная дочь – все мертвы. Восьмидневная малышка задушена, мужчина убит выстрелом в сердце, женщина легла в ванну и выстрелила себе в висок. Все выглядит как двойное убийство и суицид. Но это не так. Это – почерк нового серийного убийцы. Впрочем, нового ли?

Нина Геррера и ее коллеги из Отдела поведенческого анализа быстро выясняют, что он вышел на охоту… 28 лет назад. Убивает по всей стране, и каждое место преступления напоминает страшную легенду о Ла Йороне – призраке плачущей женщины. Легенду, так пугавшую Нину в детстве, когда она была беззащитным ребенком. Инсценировки настолько хороши, что до сих пор никто не догадался свести эти дела воедино. И самое странное – убийства совершаются каждый високосный год, 29 февраля…

Автор окончила академию ФБР и посвятила 22 года своей жизни поимке преступников, в том числе серийных убийц. Она хорошо знает то, о чем пишет, поэтому ее роман – фактически инсайдерская история, ставшая популярной во всем мире.

«Ужасающие преступления, динамичное расследование, яркие моменты озарений, невероятное напряжение». – Kirkus Rivews

«Мальдонадо создала незабываемую героиню с уникальной способностью проникнуть в голову хищника. Вот каким должен быть триллер». – Хилари Дэвидсон

«Великолепная и сложная героиня, чьи качества подчеркивает бескомпромиссный сюжет. Жаркая, умная, захватывающая вещь». – Стив Берри

Изабелла Мальдонадо

Високосный убийца

Isabella Maldonado

A DIFFERENT DAWN

Text copyright © 2021 by Isabella Maldonado

© Шурупова Е.А., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

Максу

Куда бы ни завела нас жизнь, знай: я тебя люблю.

Глава 1

Двенадцать лет назад

Приют для девочек «Рассел-Хауз»

Округ Фэрфакс, штат Вирджиния

Семилетняя Нина, скрестив ноги, сидела на полу с остальными и едва дышала от нетерпения. Этой ночью все завидовали Анжелике, коротающей в приюте последний день. Ее выбрали.

Эта тоненькая и гибкая девочка одиннадцати лет имела бледную, практически белую кожу. Минувшие три месяца Анжелика жила в патронатной семье[1 - Патронат – здесь: воспитание без усыновления.], и вот взявшая ее пара подала заявку на удочерение. Процесс обещал затянуться надолго, но до решения суда девочке разрешили пообвыкнуться в новом доме. Сегодня счастливица вернулась в «Рассел-Хауз»: попрощаться с подругами и позадирать нос перед теми, кто ей не угодил.

Хотя мисс Браун утверждала, что детей старше десяти усыновляют очень редко, Анжелика попала в число везунчиков. Она оказалась под опекой государства всего полгода назад, в отличие от Нины, – та никогда не видела родных.

Нина ломала голову: говорят ли кандидатам в опекуны, сколько времени ребенок провел в системе? Наверное, в специальном альбоме есть фото Нины с ярко-красной подписью: «Пожизненное»… Как у преступников.

Может, в следующем приюте надо получше стараться? Ну зачем быть такой любопытной? Лезть с вопросами? Совать нос не в свое дело? Знай она, что учительница позвонит в полицию, не принесла бы на урок ту коробку со странными штуками, которую приемный отец хранил у себя под кроватью…

Все собрались полукругом возле стула Анжелики. Та наклонилась поближе и зловеще зашептала:

– Я расскажу вам легенду о Ла Йороне, Плакальщице.

Пятилетняя Саманта подвинулась к Нине. Карие глаза малышки широко распахнулись от ужаса, и Нина дала ей свою единственную вещь – плюшевого гепарда по кличке Принцесса. Девочка стиснула пятнистого зверька дрожащими пальцами.

– Жила-была женщина по имени Мария, – продолжила Анжелика. – Она вышла замуж за красавца, и родилось у них двое детей, вот только муж любил их больше, чем ее. Однажды Мария увидела, как он целуется с другой, и поняла: другая ему милее.

К левому боку Нины прижалась Кейтлин. Соцработники называли ее ребенком «с особыми потребностями», а вот Нина думала иначе: у «особенной» Кейтлин была только одна потребность – в защите от травли.

Нина считала девчушку жутко умной, а вот девочки постарше вроде Анжелики называли ее тупицей. Они дразнились, потому что Кейтлин плохо разговаривала: заикалась и с трудом общалась со сверстниками. Зато она могла сложить в уме целую колонку цифр и угадывала, сколько в банке горошин, даже не считая. Алгебру малышка начала изучать в прошлом месяце, когда ей исполнилось шесть.

Заехав попрощаться, Анжелика спрятала новый учебник Кейтлин по математике. В отместку Нина стянула новенький телефон – подарок Анжелике от приемной семьи – и держала над унитазом, пока хулиганка не вернула украденное.

Нина одной рукой приобняла Кейтлин за плечики.

– Мария разозлилась, – вела рассказ Анжелика, – и немного сошла с ума. Она поклялась отомстить мужу за предательство и в наказание утопила детей в реке. Муж вернулся домой и спросил ее, куда делись дети. Мария во всем призналась. Он страшно рассердился и пригрозил уйти, если она их не вернет.

Кейтлин принялась раскачиваться вперед-назад.

– Вина и тоска по убитым детям измучили Марию, и она утопилась в той же реке.

Саманта крепче стиснула гепарда.

– Теперь она обречена скитаться по земле бесплотным духом и вечно искать своих мертвых ni?os[2 - Детей (исп.).]. На ней белое платье, а по лицу струится вуаль. Если дети бродят одни по ночам, она похищает их и топит в реке. Ее зовут Ла Йорона, ведь она все время плачет[3 - La Llorona – плачущая, плакальщица (исп.).]. Кто ее услышит, тотчас умрет.

Сзади раздался потусторонний голос:

– ?Donde estan mis hijos?[4 - Где мои дети? (исп.)]

Одна из старших девочек спряталась в углу, чтобы напугать маленьких.

Бросив Принцессу, Саманта с криком рванула в спальню. Кейтлин прыгнула на колени к Нине и обвила ее шею худыми ручонками. Странное тепло расползалось у Нины по джинсам: Кейтлин описалась.

Анжелика подняла гепарда с пола и ехидно усмехнулась.

– А это еще что? – нараспев протянула она. – Крошка Нина потеряла игрушечку?

Нина осторожно сняла Кейтлин с колен и встала.

– Отдай.

Анжелика ткнула пальцем в Нину и взвизгнула от смеха.

– Смотрите, в штаны надула!

Нина опустила глаза: ну конечно, моча Кейтлин попала ей на брюки! Малышка вцепилась в ногу подруги и дрожала от страха.

Нина могла всем доказать, кто описался на самом деле. Уж она знала, каково это – проявить слабость перед приютскими. Потому и придержала язык. Она переносила издевки лучше, чем Кейтлин, – практики было предостаточно.

Анжелика продемонстрировала всем плюшевого гепарда.

– Крошка Нина, пора подрасти!

И начала яростно выкручивать шею игрушке.

– Не смей!

Нина ринулась к обидчице, но Кейтлин мертвой хваткой вцепилась ей в ногу, не позволяя сдвинуться с места.

Анжелика оглядела комнату, рисуясь перед зрительницами.

– Я вас больше не увижу, неудачницы, держите подарок на память!

Она оторвала гепарду голову и принялась по кускам выдергивать набивку. Белые клочки синтетики полетели в разные стороны.

– Ты никому не была нужна, не то что мы! Мы-то жили с семьей! А тебя родители выбросили на помойку! Как мусор. – В голос Анжелики вернулась певучесть. – Дура с помойки, дура с помойки, дура с…

Все произошло за считаные секунды: вот Нина стоит рядом с Кейтлин, а вот молотит Анжелику кулаком по носу, пока прибежавшие из кухни взрослые пытаются ее оттащить.

Если и оставалась слабая надежда на удочерение Нины, она испарилась в ту ночь. Ночь Ла Йороны.

Глава 2

Наши дни

Финикс, штат Аризона

Суббота, 29 февраля: самое время умереть

Крадучись, он пробрался в темный дом и осмотрел фойе, чуть светящееся оттенками серого. Современные очки ночного видения давали ему заметное преимущество – тем более что хозяева дома спали наверху и не подозревали о незваном госте.

Он вынул пистолет из кобуры и мысленно повторил план. Годы раздумий, месяцы работы, недели слежки – и наконец долгожданный миг настал. Все продумано до мелочей. Парочка наверху унесет сегодняшнюю тайну в могилу.

Вот и покрытая ковролином лестница.

Сначала надо устранить мужа – с мужчиной справиться труднее. С другой стороны, мать, вставшая на защиту ребенка, очень опасна; кроме того, она успеет понять, что ее ждет. Собственно, в этом и суть. Пусть ответит за все.

Он поднялся и застыл, прислушиваясь. Каждая жилка трепетала в предвкушении.

Вместе с запахами чистого хлопка из комнаты слева донеслось ритмичное «тук-тук». Ага, устройство для младенцев, имитирующее звук материнского пульса!

Каждый шаг просчитан. Неизбежного не отвратить. Подобно ангелу смерти, он был глух к мольбам. Безразличен к слезам. Лишен милосердия.

Сокрытый услужливой тьмой, он скользнул в детскую и принялся за дело.

Шесть минут спустя он подобрался к главной спальне, зажимая левой рукой кулек размером с футбольный мяч.

Дверь стояла приоткрытой – так родителям легче услышать ребенка. И легче войти ему.

Пара мирно спала, не ведая, что случится. Уже случилось.

Мужчина лежал с левой стороны, на спине, женщина – с правой, свернувшись калачиком.

Он поднял ствол, включил лазерный целеуказатель и навел яркую точку на сердце спящего.

Пора исправить ошибку.

Он медленно нажал на спусковой крючок.

Глава 3

Два дня спустя

Понедельник, 2 марта

Отдел поведенческого анализа (ОПА),

бизнес-центр «Аквия»

Аквия, штат Вирджиния

Агент ФБР Нина Геррера скользнула в единственное свободное кресло у лакированного черного стола в кабинете старшего специального агента Джерарда Бакстона. Потоки дождя били по высоким окнам офиса на втором этаже бизнес-центра.

– Вы опоздали, – констатировал босс, подняв бровь.

Стоит ли ему рассказывать, как сто двадцать третья трасса стояла в пробке длиной в добрых полмили? Как пришлось выйти под проливной дождь и помочь женщине-инвалиду? Как они толкали дымящий «Фольксваген» на обочину? Как ждали, пока приедет полиция штата, зажжет сигнальные огни и вызовет буксир для пострадавшей?

– И к тому же промокли, – добавил Бакстон. – Сломались по дороге?

– Нет, сэр, – ответила Нина, не вдаваясь в детали. – Другой человек.

– Держите. – Специальный агент Джеффри Уэйд, сидящий в соседнем кресле, протянул ей свежайший белый платок. – А то капаете на стол.

Кроме Уэйда – своего наставника и старшего профайлера ФБР, – Нина не знала ни одного агента, который постоянно носил бы при себе свежевыглаженные платки. Наверное, он делал это по старой привычке, и все же Нина оценила жест.

Она благодарно улыбнулась, промокнула коротко стриженные волосы и стряхнула ручейки воды, стекающие по лицу.

Напротив сидели остальные участники новой команды: спецагенты Келли Брек и Джейк Кент. Брек отличалась остроумием и дерзостью, хотя мягкий южный акцент чуть сглаживал резкость ее слов. Это странное сочетание помогло ей сбить с толку немало преступников.

Кент, бывший морской пехотинец с короткой стрижкой и крепкими мышцами, одновременно походил и на солдата, и на лектора – до того сильно контрастировали с его суровой внешностью очки в черной оправе.

Устраиваясь в кресле, Нина заметила некую напряженность в чертах руководителя. Бакстон никогда не выказывал эмоций, но в то утро сидел неестественно прямо, снял очки и пощипывал кончик носа.

Перед боссом лежали две аккуратно сложенные папки. Он постучал по ним длинными пальцами.

– Похоже, такой у него почерк. Редко встречаются настолько жестокие убийцы.

Все обменялись взглядами. Нина ждала разъяснений.

– Между двумя тройными убийствами, совершенными в разных городах ровно четыре года назад, обнаружено определенное сходство, – продолжал Бакстон. – Отделение полиции Финикса попросило выяснить, связаны ли они. Если да, мы поможем в расследовании.

ФБР вело обширную базу данных по убийствам и преступлениям сексуального характера. Сведения в это хранилище вносили органы правопорядка по всей стране. Система использовалась как центр сбора и анализа информации – своеобразная сеть, объединяющая дела из разных штатов и времен.

– Что нам известно о тех двух случаях? – спросил Уэйд.

Нину впечатлила готовность бывалого профайлера перейти сразу к делу. В глазах Уэйда зажегся интерес, и он открыл старомодный блокнот. Вот уже двадцать лет Уэйд, обладатель докторской степени по психологии, анализировал нераскрытые дела, направленные в ОПА. Постоянное погружение в сознание преступников и их жертв сказалось на профайлере. Более двух лет назад его карьера временно застопорилась – из-за промаха Уэйда погибла девушка[5 - Здесь и далее: о различных событиях прошлого, давнего и недавнего, рассказывается в романе И. Мальдонадо «Шифр».].

Вместо ответа Бакстон снова надел очки и повернулся к Брек. Та успела вытащить ноутбук из кожаной сумки у ног.

– Я выслал зашифрованный файл – там фотографии с места происшествия и другие данные, – сообщил босс. – Покажите всем, пожалуйста.

Брек направили в команду из Отдела киберпреступлений. Женщина никогда не появлялась без ноутбука – для нее он давно стал чем-то вроде дополнительной части тела.

Келли завела за ухо кудрявую прядь рыжих волос и открыла крышку.

– Включу на большом экране, – предупредила она с протяжным южным акцентом, выдающим уроженку берегов Джорджии.

Нина повернулась к плоскому монитору на стене.

– Итак, новый случай произошел два дня назад в Финиксе. – Бакстон сделал глубокий вдох. – Целую семью убили в собственном доме посреди ночи. Мать, отца и новорожденную дочь.

На экране появилось изображение. Просторный особняк в средиземноморском стиле утопал в густой зелени, вокруг росли высокие королевские пальмы. Щелчок мышкой – и открылось второе фото: мужчина лет тридцати лежит в двухспальной кровати в одних трусах, его голую грудь заливает кровь.

На следующем снимке – младенец, с виду мирно спящий в колыбельке.

– Ребенка задушили. Не осталось заметных следов насилия, кроме точечного кровоизлияния, вызванного гипоксией в момент смерти. – Бакстон шумно сглотнул. – Малышке было всего восемь дней.

Босс кивнул Брек, и та продемонстрировала следующее фото с места преступления.

В ванной лежит девушка в бледно-розовой ночной рубашке. В безвольно повисшей правой руке – пистолет. На правом виске зияет пулевое ранение.

Обычное самоубийство – Нина насмотрелась на подобные случаи в полиции, до перевода в Бюро.

– Вы же говорили, там тройное убийство? Судя по порядку снимков, мать убила семью, а потом себя…

Босс обратил на Нину взгляд карих глаз:

– Так и было задумано.

Молчавший прежде Кент подал голос.

– Кто-то проник в дом, всех убил, а затем разложил тела? – догадался он.

Во время службы в морском флоте Кент изучал психологию, и Дядюшка Сэм даже оплатил его магистерскую программу. Она пригодилась для допроса пленных на секретных миссиях. Устроившись в Бюро, Кент вскоре попал в ОПА, и добытые тяжким трудом знания послужили новой цели: теперь он не сражался с противниками, а охотился на хищников.

– Отдел убийств полиции Финикса сразу почуял неладное, – пояснил Бакстон. – В фойе дома обнаружили следы крови. Похоже, несколько капель пролились, когда преступник снимал перчатки и бахилы.

– Значит, подготовился, – заключил Кент.

– Кровь в фойе принадлежит отцу, хотя ее там быть не должно: он определенно умер в своей постели, – продолжал Бакстон. – После выстрела в сердце не спустишься по лестнице. Тогда полиция стала искать другие следы. – Босс опять кивнул Брек, и та открыла очередную фотографию. – Вот что они обнаружили.

Нина прищурилась, наклонившись к экрану. На мозаичном полу фойе слабо вырисовывался отпечаток ботинка.

– Будто призрак прошелся, – заметила она.

– Электростатический проявитель, – пояснил Бакстон. – Согласно отчету, эксперты по работе с уликами положили полиэфирную пленку на коврик у выхода. Пыль подняли статическим напряжением, и она пристала к пленке. Ее перевернули, и получился отпечаток подошвы.

– Отлично сработано. – Нина улыбнулась.

– Отпечаток отправили в лабораторию и сравнили с отпечатками в нашей базе данных. Нашлось совпадение с кроссовкой фирмы «Найк», на два размера больше всей обуви отца.

Брек открыла сопоставление двух фотографий – отпечатка с места преступления и образца из базы. Никаких отличий, только следы износа на первой подошве.

Бакстон взял вторую папку.

– Так мы и обнаружили связь с инцидентом, случившимся четыре года назад в Нью-Йорке. Местная полиция расследовала гибель матери, отца и новорожденной дочери в их собственной квартире. Преступник инсценировал двойное убийство и самоубийство. В том деле семья отравилась угарным газом. Отец и ребенок скончались каждый в своей постели, а мать сидела в кресле в главной спальне. Все окна были закрыты, а щели под дверями заткнули полотенцами.

Брек кликнула по файлу из Нью-Йорка. На экране возник снимок четырехэтажного дома.

– Там тоже нашли подозрительный отпечаток подошвы? – поинтересовалась Нина.

– Более того, обувь оказалась тех же марки и размера, как и в случае из Финикса. – Бакстон кивнул. – Доказать сходство между следами износа не удалось, однако ничего удивительного: кроссовки для бега не выдерживают четыре года. Скорее всего, злоумышленник купил новую пару перед вторым преступлением.

– В обоих случаях было инсценировано двойное убийство и суицид. – Уэйд поднял голову от блокнота. – Есть еще совпадения?

– Только одно. – Бакстон молчал, пока все взгляды не обратились к нему. – Преступление в Нью-Йорке совершили двадцать девятого февраля.

– Как и в Финиксе. – Нина повернулась к Уэйду. – Почему именно этот день?

Уэйд опустил ручку и сложил пальцы домиком.

– Те же жертвы, тот же почерк, пусть и не род смерти. Плюс в обоих случаях преступник хотел подставить мать.

– Одна марка обуви, один размер, – добавил Кент. – То же число.

– Никаких признаков взлома, – подхватила Брек. – Убийца проник в дом, никого не разбудив и не оставив улик.

Бакстон кивнул:

– Полагаю, эти дела связаны.

– А может, не только они? – предположил Уэйд. – Вдруг он замешан и в других делах об убийстве и самоубийстве?

– Ему удавалось скрыть преступления. Значит, полиция не проводила дальнейших расследований и не вносила дела в базу данных – они ведь считали, что виновница мертва, – подхватила мысль Нина. – Одно дело было открыто на Западном побережье, второе – на Восточном. Значит, он мог совершать преступления по всей стране, а полиция признавала их убийством и самоубийством. Вряд ли кто-то уловил между ними связь.

– Поэтому заподозрить серийного убийцу было почти невозможно, – закончила Брек. – А он неглуп! – Сотрудница киберотдела открыла новое окно на тачскрине. – Вернемся назад и проверим на двойное убийство и самоубийство каждый високосный год. Мне нужно просканировать несколько баз данных.

– А невисокосные годы? – предложила Нина. – Надо проверить двадцать восьмое февраля и первое марта лет в этих промежутках.

– Расширьте параметры поиска, включите неделю до и после конца февраля, – Бакстон кивнул.

– На сколько вернемся? – поинтересовалась Нина.

Босс задумался:

– Сначала на двадцать лет.

– Есть! – Брек застучала по клавишам. Мгновение спустя она выпрямилась в кресле. – Одно нашлось.

Нина наклонилась поближе:

– Где и когда?

– В Сан-Диего, за четыре года до случая в Нью-Йорке. – Брек щелкнула по текстовому окну. – Дело классифицировали как убийство и самоубийство. – Не отрывая глаз от экрана, она продолжила: – Мать, отец, новорожденная дочь.

– А в перерыве ничего? – осведомился Кент.

– Ничегошеньки. – Брек по-прежнему печатала. – Подождите, в другой системе кое-что появилось… Предыдущие случаи в последний день февраля и первый день марта могут подойти.

Бакстон нахмурился.

– Сделайте список в хронологическом порядке.

– Это совсем недол… Ой, быть не может! – Брек принялась быстро листать.

– Что? – Нина не успевала читать.

Брек продолжала крутить колесико.

– В самом начале был случай в Филли[6 - Филли – прозвище Филадельфии.] двадцать лет назад, затем еще один в Чикаго, шестнадцать лет назад. Затем в Хьюстоне, двенадцать лет назад. После – в Сан-Диего, Нью-Йорке и, наконец, в Финиксе.

– А если все началось не двадцать лет назад? – усомнился Бакстон. – Я выбрал произвольную точку отсчета.

Брек опять застучала по клавишам.

– Вернемся ко времени до Филли… – Минуту спустя она повернулась к Бакстону. – Первый инцидент случился двадцать восемь лет назад. – Женщина побледнела. – Не поверите где.

Бакстон молча посмотрел на нее, явно не в настроении решать загадки.

– В Финиксе! Двойное убийство – отца и новорожденной дочери. Двадцать восемь лет назад. Следующее было четыре года спустя в Лос-Анджелесе.

– Потом еще четыре – и в Филадельфии? – Нина пыталась разобраться в хронологии.

– Верно.

– Так или иначе, – заметил Кент, – закономерность очевидна: он нападает только в високосный год, двадцать девятого февраля.

– Необязательно. – Уэйд погладил подбородок. – Возможно, он убивал и в другие важные для себя даты… – Профайлер повернулся к Брек. – Пожалуйста, перенастройте поиск: оставьте только род преступления.

– Хотите, чтобы я нашла все убийства и самоубийства за последние тридцать лет? – Брови сотрудницы киберотдела поползли наверх.

– Только те, где фигурируют двое родителей и младенец, а виновной считается мать, – объяснил Уэйд. – Это значительно сузит поиск.

Пока Брек просматривала базы данных, Бакстон обратился к членам команды:

– Не факт, что все случаи связаны. Сначала проанализируем ситуацию, потом будем делать выводы. Не забывайте: каждое дело расследовала и закрыла местная полиция.

– Согласна. С другой стороны, этот тип осмотрителен, – заметила Нина. – И весьма опытен.

Бакстон бросил взгляд на Брек.

– Есть результаты?

– Придется подождать. – Ее пальцы бегали по клавиатуре.

Босс повернулся к Уэйду:

– Какой портрет вы бы составили для субъекта?

Так ФБР называло неопознанного подозреваемого. Бакстон фактически признал: он считает убийцу серийным.

– Я всегда начинаю с портрета жертвы. Если не возражаете, сначала рассмотрю дело целиком, а потом уже буду вдаваться в детали. Впрочем, в одном я уверен: мы охотимся на человека, который систематически убивает целые семьи, включая самых беззащитных жертв – новорожденных.

– Он не шизофреник – слишком внимателен к деталям, слишком организован, – добавил Кент. – Мы приходим к важному выводу. – Агент обвел глазами комнату. – Наш подозреваемый – психопат.

Глава 4

Два часа спустя Нина отошла от большой маркерной доски и оглядела написанное.

– Почему именно этот день? Почему?..

Молчание. Раздавался стук клавиатуры, Кент бродил по кабинету, а Уэйд глядел на доску из-за плеча Нины. Бакстон после совещания вернулся за стол и занялся отчетами о расходах, пока агенты пытались найти смысл в бессмыслице.

Блестящую поверхность доски сплошь занимали фотографии, закрепленные круглыми магнитами. Нина добавляла обрывки информации, которую Брек нашла в полицейских архивах по стране, и постепенно начала складываться жуткая картина. Кент разработал специальный код: оттенки маркеров обозначали, насколько команда уверена в исходных данных каждого дела.

Брек завершила поиски двойных убийств и самоубийств. Благодаря показаниям свидетелей, анализу почерка предсмертных записок и прочим доказательствам команда смогла подтвердить выводы полиции о каждом случае. Когда лишние дела исключили, осталось восемь убийств, произошедших за двадцать восемь лет в семи городах.

Нина пробежала глазами по новым пунктам:

– Погодите минутку. Если он убивал каждые четыре года, почему у нас восемь случаев, а не семь?

– Семь на четыре – двадцать восемь, да, – улыбнулась Брек. – Но мы начинаем отсчет от нулевого дела. После него – еще семь. Итого восемь.

Нина покраснела.

– Сначала разберемся с тем, что точно знаем, – спас ее от неловкости Уэйд. – Что общего в портретах жертв?

Кент подошел к доске.

– Все они относительно молодые пары, у которых первый ребенок родился в промежутке от шести недель до одного дня перед убийством.

Уэйд кивнул.

– Этническая принадлежность и доход варьируются, но малоимущими никого назвать нельзя.

– Все жили в городе или пригороде, – добавила Нина. – В сельской местности нападений не было. Разброс, считай, по всей Америке. Два последних убийства произошли на Манхэттене и в Финиксе.

– Поступки субъекта не случайны, – заявил Уэйд. – Выясним причину – быстрее узнаем имя.

Кент шагнул к доске:

– Выборочное нападение.

– То есть? – Нина вскинула бровь.

– Он выискивает людей, которые кого-то или что-то для него символизируют. Судя по охвату жертв, дело не в месте жительства, расе, уровне дохода и религиозных убеждениях.

– Их объединяет рождение первенца. Вот ключевое условие! – сообразила Нина.

– Не просто первенца, – дополнил Кент. – Всегда девочки.

Геррера обдумала слова коллеги.

– Итак, подозреваемый имеет определенную символическую цель. Не отступает от своего плана – то есть последователен и отлично ориентируется по обстановке. Откуда он знаком с жертвами? Или по какому принципу выбирает их?

– Нужно больше данных, – откликнулась Брек из-за ноутбука.

– То есть полиции придется возобновить несколько закрытых дел, – отозвался Уэйд.

– Вот они спасибо скажут… – вздохнул Кент.

Тут он был прав. Нина и сама попала в ФБР из крупного отделения местной полиции и понимала: служители порядка не обрадуются, когда на них налетят федералы, переворошат все расследование и поставят под сомнение результаты. Полицейским детективам достается куда больше убийств, чем агентам ФБР, поэтому они считают себя экспертами.

Тут Нину осенило.

– Кстати, о местах жительства, – обратилась она к Брек. – Можете узнать, какие города были самыми населенными тридцать лет назад?

– Многозадачность – мой конек. – Сотрудница киберотдела улыбнулась, и на ее щеках появились ямочки.

– Бьюсь об заклад, города из нашего дела входят в десятку самых крупных.

– А вы правы! – Минуту спустя Брек подняла голову. – Это десять крупнейших городов США.

– Любопытно. – Кент одобрительно глянул на Нину. – Думаете, так он определяется с зоной нападения?

Нина пожала плечами.

– Если нужно выдать одно преступление за другое, лучше подойдет место, где на полицейских приходятся сотни дел, а не парочка в год.

– Хотите сказать, он выбирает города, где полицейские не копают глубоко и тут же берутся за новое дело?

– Не совсем так, – заступилась Нина за бывших коллег. – Просто отделы убийств в мегаполисах завалены делами. С другой стороны, они осмотрели сотни мест преступлений и знают, что искать.

– Оттого еще непонятнее, как их одурачили, – заметил Кент.

– Не факт, – подчеркнула Нина. – Пока ничего не доказано.

Кент покачал головой.

– Слишком много совпадений.

– Совпадений не бывает. – Бакстон встал из-за стола; похоже, за работой он прислушивался к их разговору. – Наш убийца серийный, так и будем его называть – если не выяснится обратное. – Босс подошел к Уэйду. – Что нового в портрете?

Уэйд показал рукой на Кента:

– Соглашусь с выводом о психопатии.

– Я, конечно, не специалист, хотя иногда изображаю мозгоправа в нашей команде, – пошутила Нина. – Но все же почему психопат, а не социопат?

– По данному поводу много споров, – начал Уэйд. – Я считаю, психопатами рождаются, а социопатами становятся. – Нина вопросительно изогнула бровь, и профайлер продолжил: – Термин «психопатия» признан устаревшим, хотя мы с Кентом иногда его используем. Сейчас медики называют это асоциальным расстройством личности, или АРЛ. Говоря простым языком, люди с АРЛ устроены не так, как мы. Им безразличны страдания других – лишь бы получить нужное. Они не способны сопереживать, хотя научились имитировать сочувствие, если это выгодно.

– Психопаты изображают эмоции, которые никогда не испытывали? – поразилась Нина.

– Именно. – Уэйд увлекся любимой темой. – Благодаря хорошему образованию и стабильной работе они учатся разбираться в мире людей с чувствами. Адекватное поведение помогает им приспособиться к окружающим. Психопата сложно заметить в толпе.

Брек оторвалась от экрана, заинтересовавшись беседой:

– Если им неважно мнение других, зачем они притворяются?

Уэйд пожал плечами.

– Чтобы манипулировать и добиваться своих целей.

– Поэтому человек с АРЛ может пройти детектор лжи, даже если обманывает: его вегетативная нервная система устроена иначе, – добавил Кент. – Медицинские исследования это убедительно доказали. В обстоятельствах, обычно вызывающих страх или злость, у психопатов не наблюдается типичной стрессовой реакции и вообще заметного волнения.

– Полиграфы проверяют автономные – то есть невольные – рефлексы, – пояснил Уэйд. – Большинству людей сложно убедительно лгать, особенно в решающие минуты. Например, во время допроса. Тело выдает стресс, его признаки не скроешь. Однако если ложь не вызывает никакого внутреннего отклика, игла детектора не сдвинется с места.

Нина представила реальную ситуацию.

– Если нацелить пистолет на человека с АРЛ, он…

– Спокойно попытается выйти из положения, – закончил Кент. – И не растеряется в критической обстановке. Допустим, если его задержать на границе с центнером кокаина в багажнике, психопат невозмутимо ответит на вопросы – не вспотеет, не начнет заикаться, вообще не вызовет никаких подозрений.

– Вот черт! – изумилась Брек. – Спокойный, как слоновая черепаха.

Кент улыбнулся красочному сравнению и продолжил:

– Люди с АРЛ кажутся нормальными, но сканирование мозга показывает, что их мыслительный процесс отличается от нашего. Участок префронтальной коры, отвечающий за эмпатию, не «загорается». Вдобавок мозжечковая миндалина не реагирует на тревожные для большинства стимулы.

– Поняла, – Нина кивнула. – И как это нам поможет?

– Подозреваемый был активен около тридцати лет, значит, ему за сорок-пятьдесят, – с готовностью ответил профайлер. – Среди жертв встречаются все расы, так что в этом аспекте я не уверен. Он действует по расписанию и строит точные планы – редкий человек с АРЛ столь собран.

– Дисциплинированный психопат. – Нина язвительно улыбнулась.

– Вероятно, у него стабильная работа. Возможно, в сфере продаж. Он успешен, потому что с легкостью убеждает купить побольше и подороже.

– Коммивояжер? – предложил версию Бакстон. – Это объясняет убийства по всей стране.

– Тоже вариант. Хотя выгадать время для поездки в принципе не сложно, если убиваешь раз в четыре года. С другой стороны, его рабочий график поможет отсеивать неподходящих подозреваемых по ходу расследования. Можем проверить, кто просит отпуск каждый високосный год примерно в конце февраля.

– Один вопрос, – вмешалась Брек. – Вы все время говорите «он». Почему не «она»?

– Серийных убийц женского пола предостаточно, верно. – Уэйд нахмурил седые брови. – Однако я полагаюсь на исследования. Практически все женщины, совершившие несколько убийств, выбирают людей знакомых или находящихся под их опекой. А те, кто нападает на незнакомцев, не преследуют жертв и не вламываются в дома… Уверен, это мужчина.

– Как еще сузить поиск? – спросил Бакстон.

– Скорее всего, в детстве субъект не умел держать себя в руках, – рассудил Уэйд. – За ним должны числиться вспышки жестокости. Он нападал на всех, кто представлял угрозу или не давал получить желаемое. Поищите прогулы в школе, кражи, прочие неприятности… Почти наверняка – поджоги или просто интерес к огню.

Несколько лет назад Нина кое-что слышала о психопатах.

– А энурез[7 - Энурез – недержание мочи, в основном проявляющееся у детей во время сна.] и мучения животных?

– Вижу, вы знакомы с триадой[8 - Триада Макдональда – три аспекта поведения, которые, согласно выводам судебного психиатра Дж. Макдональда, обычно свойственны серийным убийцам в детстве.]… Многие и вправду мочатся в постель, издеваются над животными и любят поджоги. Не удивлюсь, если подозреваемый подходит по всем пунктам. – Уэйд бросил взгляд на Кента. – Есть что добавить?

– Пока сведений недостаточно, – тот развел руками. – Портрет поможет вычеркнуть лишних подозреваемых, когда появится список.

Самая странная часть головоломки не давала Нине покоя.

– Но почему раз в четыре года, двадцать девятого февраля?..

– Уникальный почерк, – признал Уэйд. – Я с таким не сталкивался.

Брек показала на экран:

– Я искала информацию про цифру четыре. Оказывается, на нее много исторических отсылок: четыре времени года, стихии, стороны света…

– …всадника Апокалипсиса, – помогла Нина.

– Пожалуй, – усмехнулась Брек.

Кент подошел к доске и постучал пальцем по нескольким точкам на временно?м графике.

– Если он убивает двадцать девятого февраля, то у него фактически нет перерывов.

– То есть? – растерялся Бакстон. – Между инцидентами большой промежуток.

– Подозреваемый нападает каждый високосный год. Если наш субъект совершил все восемь убийств, то он не пропустил ни одного раза.

Слова Уэйда прервали наступившую тишину:

– Как минимум два дела связаны однозначно – совпадают отпечатки подошв. Хочу своими глазами осмотреть свежее место происшествия. Так лучше поймем, с чем имеем дело.

– Он почему-то дважды избирал мишенью Финикс, – напомнила Брек. – Там произошло первое и последнее убийство – если, конечно, начало было двадцать восемь лет назад.

– Зачем он вернулся к исходной точке? – недоумевала Нина.

Уэйд обратился к Бакстону:

– Давайте проверим. Прямо сейчас.

Босс чуть приподнял брови.

– Завтра у всех занятия по стрельбе в учебном центре.

Тренировка была финальным аккордом в экспериментальной программе, над которой Бакстон корпел уже четыре месяца. Он планировал создать особую команду. Уэйд и Кент работали профайлерами в ОПА, Брек на длительный срок перешла к ним из Отдела киберпреступлений, а Нину взяли из вашингтонского офиса ФБР.

Обычно агенты держались одной отрасли, но Бакстон убедил начальство Бюро испытать в деле уникальное гибридное подразделение и поручить ему работу на месте, а не в тесных рамках офисов ОПА. В случае успеха по стране собирались открыть несколько таких формирований, ну а провал означал крах карьеры Бакстона.

– Ладно, перенесу тренировку на выходные, – вздохнул босс.

Брек, похоже, открыла очередную вкладку.

– Прямых коммерческих рейсов до Финикса немного, – сообщила она, водя мышкой по столу. – Мест уже не осталось. Попробую найти вариант с одной-двумя пересадками.

Нина ненавидела ожидание. А уж в аэропорту… Она взглянула на босса.

– Учитывая серьезность положения, вы могли бы… выбрать другой способ.

– Профайлеры ОПА летают только коммерческим рейсом, – отрезал Бакстон.

– А мы не профайлеры. – Нина жестом обвела присутствующих. – Мы новая гибридная группа!

Босс едва сдержал улыбку.

– Не забывайтесь, агент Геррера!

Глава 5

Многоквартирный дом Hermosa Vista[9 - «Прекрасный вид» (исп.).]

Спрингфилд, штат Вирджиния

Обычно поездка домой в Спрингфилд занимала у Нины максимум сорок пять минут, но из-за проливного дождя пришлось ехать вдвое дольше. Едва она поднялась на четвертый этаж по лестнице – лифта в здании не было – и сняла промокшее пальто, как раздался стук.

Нина вздохнула. За дверью привычная гостья – приемная дочь соседей по подъезду, Бьянка. У девушки была жутковатая способность: она мигом определяла, когда Нина возвращалась в квартиру. Посмотрев в глазок, Нина открыла Бьянке, держащей кусочек торта на десертном блюдце.

– Оставила со дня рождения, – пояснила девушка, кивнув на дверь. – Кое-как спасла от шайки бандитов, а то ни крошки не осталось бы!

Бьянка частенько ворчала из-за детей помладше, которых ее приемные родители взяли под опеку, только Нина не верила жалобам. Семейное гнездышко мистера и миссис Гомес опустело, и пара заполнила его ребятишками. В их небольшой квартире царила атмосфера любви и заботы. Иногда Бьянка забегала к Нине передохнуть от шума, но ненадолго. Наверное, без веселой оравы братьев и сестер ей становилось скучно.

– ?Feliz cumplea?os![10 - С днем рождения! (исп.)] – поздравила Геррера.

Латиноамериканкой Бьянка не была, просто изучала испанский – чтобы подслушивать приемных родителей. Очень уж она любила совать свой проколотый нос в чужие дела.

– Gracias[11 - Спасибо (исп.).], – ответила девушка. – А торт мне теперь только клевать – я же вольная птица.

Они прекрасно поняли друг друга. Бьянке исполнилось восемнадцать, она официально стала взрослой в глазах государства. Освободившись от опеки штата, девушка могла строить жизнь самостоятельно. Или облажаться.

Нина раскинула руки и ждала – не стоит лезть с нежностями к детям, над которыми издевались в приюте. Она знала это по себе – тоже немногих пускала в личное пространство. Бьянка входила в число исключений.

Чуть помешкав, соседка перешагнула порог и скользнула в объятия Нины, осторожно держа блюдце. На Нину нахлынули воспоминания об их первой встрече четыре года назад.

Бьянка тогда сбежала из очередной приемной семьи, а Нина работала в окружной полиции и всю смену пыталась ее поймать. Ай-кью девочки перевалил за сто шестьдесят, а потому она частенько становилась жертвой школьных хулиганов. Хрупкое телосложение не давало Бьянке защититься от негодяев, которые любили издеваться над сиротами. Нина прочла историю Бьянки в черноте под глазами и в полузаживших отметинах на худых руках. Девочка походила на малышку Кейтлин, и в Геррере взыграли защитные инстинкты. Сеть шрамов на собственной спине напоминала ей о пережитых страданиях. Нельзя было допустить, чтобы с Бьянкой случилось то же!

Нина убедила органы опеки и попечительства немедленно вызволить Бьянку из ужасных условий и предъявить обвинения ее приемным родителям. К счастью, заботливая семья для девочки нашлась по соседству и не пришлось бросать бедняжку обратно в приют. Нина рассказала миссис Гомес о Бьянке, и та быстро уговорила мужа. Позже немолодая пара усыновила еще троих детей и радовалась шумным маленьким разбойникам.

Выпустив Бьянку из объятий, Нина уже собралась закрыть дверь, но тут в квартиру вошла миссис Гомес. У ее ног крутились трое ребятишек.

– Так и знала, что ты здесь, – сказала она Бьянке с певучим чилийским акцентом. Взгляд золотисто-карих глаз женщины остановился на Нине. – Хотела угостить тебя платеадой[12 - Платеада – чилийское блюдо из говяжьей вырезки.]. – Соседка протянула маленькую форму для запекания, накрытую стеклянной крышкой.

От густого запаха тушеного мяса у Нины заурчало в животе. Соседка любила нянчиться с ней и заносить вкусные домашние блюда: она хотела откормить Нину. Еда была знаком привязанности.

Дети прошмыгнули внутрь, словно три цветных вихря. Казалось, они заполнили всю квартиру от пола до потолка с радостными прыжками и гиканьем.

По пути на кухню Бьянка нарочито закатила глаза. Девушка прыгнула из восемнадцати в тридцать[13 - Отсылка к фантастической комедии «Из тринадцати в тридцать», где главная героиня стала взрослой за один день.] и почти получила степень бакалавра по информатике в Университете Джорджа Вашингтона. Сейчас Бьянка претендовала на полную президентскую стипендию по биохимической программе магистратуры.

Миссис Го укоризненно взглянула на старшую приемную дочь.

– Не балуйся, mi’ja[14 - Дочка (исп.).]! Смотри, глаза там застрянут на всю жизнь!

Mi’ja… Как всегда, это ласковое словечко тронуло Нину. Она не знала своих родителей и еще ребенком грезила: вот бы ее назвали доченькой…

Иногда Нина слышала смех в квартире напротив – и в глубине души мечтала о собственной семье. В сущности, потому Нина и терпела заботы миссис Гомес, даже тайком радовалась им.

Соседка посмотрела на тарелку с тортом на кухонном столе.

– Tres leches, Бьянка его обожает.

Нина тоже взглянула на пышный желтоватый корж с густо взбитыми белыми сливками и украшением из клубники. Рот наполнился слюной. Чудесный десерт! Tres leches пропитывали обычным, топленым и сгущенным молоком – оттуда и название «Три молока». Вдобавок на верхушке торта красовались взбитые жирные сливки. В общем, сплошная лактоза.

Маленький Густаво, которого все называли Гас, на миг замер и улыбнулся Нине. Довольно высокий для шести лет, с большими карими глазами и густыми черными волосами, подстриженными бобриком – эдакая военная прическа. Кент бы им гордился!

– У меня день рождения через пять дней, – сообщил мальчик, выставив ладошку. – Я тоже угощу тебя тортом. С посыпкой!

– Слава богу, я люблю готовить… – Миссис Го вздохнула. – Слушай, и у тебя ведь скоро день рождения? Я испеку особенный тортик. Какой хочешь?

– Не утруждайтесь, – пробормотала Нина, – я давно не праздную.

Еще в раннем детстве она перестала ждать Санта-Клауса, Пасхального кролика и Зубную фею. Дни рождения тоже не радовали. Если б не приходилось заполнять документы, придуманная соцработниками дата давно забылась бы.

Восторг мальчика отвлек Нину от мрачных раздумий. Пусть у Гаса будет хороший праздник! Замечательно, что у него любящие приемные родители.

Ни о ком нельзя забывать.

Глава 6

Наутро Нина вместе с командой летела в тридцати тысячах футов над землей. Каким-то чудом Бакстону удалось предоставить агентам бизнесджет для полета в Финикс.

Нина уже разобрала последние отчеты полиции об убийствах в Финиксе и теперь открыла ноутбук – поискать новости о первом инциденте, случившемся почти тридцать лет назад. Пробегая глазами старые статьи, она все сильнее погружалась в подробности.

Кент заметил ее увлеченный взгляд:

– Интересно?

– В свое время дело привлекло СМИ. Только что посмотрела отрывок из программы – ее сняли как раз в тот день, когда обнаружили жертв. Репортер брал интервью у жителей района. Соседка убитых сказала: происшествие очень похоже на легенду о Ла Йороне. Название пошло в народ, и случай так и прозвали «делом Ла Йороны».

Брек подняла голову от ноутбука:

– Как-как?

Вся команда прислушалась.

– Легенда о Ла Йороне, – объяснила Нина. – Эдакая смесь страшилки о призраке и латиноамериканского сказания. Я знаю несколько версий.

– Что значит название? – спросила Брек.

– «Плакальщица» на испанском.

– Та-а-к, – протянула Брек с сильным южным акцентом. – А что с ней такое, почему она плачет?

Нина задумалась, как лучше передать жуткую историю, напугавшую немало детей.

– Ну, вариантов много. Суть обычно такая: муж изменяет жене, она теряет рассудок от горя и топит в реке детей, чтобы наказать любимого за неверность. Затем раскаивается и кончает с собой. Некоторые говорят, она сперва убивает мужа, а потом уже накладывает на себя руки.

– И вам такое рассказывали в детстве? – изогнула бровь Брек.

Нина кивнула.

– В основном другие латиноамериканцы из приюта. Помню, старшие девочки решили нас разыграть. По сюжету, Ла Йорона вечно скитается по земле в поисках детей. А если бродишь один по улице, тебя она тоже утопит. И вот для пущего эффекта дети постарше спрятались в шкафу, а в конце истории завопили: «?Donde estan mis hijos?».

– Это значит «Где мои дети?», – пояснил Кент Уэйду и Брек.

Нина вспомнила, что коллега говорит на четырех языках, и кивнула.

– Так Ла Йорона бродит по свету и завывает…

– Не детство, а «Повелитель мух»[15 - «Повелитель мух» (1954) – роман нобелевского лауреата У. Голдинга о попавших на необитаемый остров мальчишках, создающих там полное жесткости сообщество.] какой-то, – проворчала Брек. – Удивительно, что потом у вас была нормальная жизнь.

Нина отвела глаза:

– Да уж… Мы закричали и побежали в спальню, а большие девочки смеялись.

Вторую фразу коллеги она комментировать не стала.

– Полагаю, первое дело имело нечто общее со сказанием? – поинтересовался Уэйд.

– Полиция не присылала этот файл. – Брек развела руками. – Если потребуем все данные расследования, копам придется поднимать архивы.

Нина показала на экран:

– Согласно СМИ, в спальне муж хранил обувную коробку с любовными письмами.

– Неужели полиция выдала такие подробности? – недоумевал Уэйд. – Раньше детали следствия держали в тайне, как и сейчас.

– «Репортер пообщался с человеком, близким к расследованию, – читала Нина, показав пальцами кавычки. – Анонимный источник утверждает: жена узнала об интрижке мужа, когда разбирала вещи в шкафу. Женщина утопила новорожденную девочку в ванне, мужа застрелила в лицо из револьвера, а себе пустила пулю в сердце».

– Если это инсценировка, то весьма толковая. – Кент покачал головой. – Сколько символизма! Выстрелом в лицо жена пыталась уничтожить мужа. Она больше не хотела смотреть ему в глаза. А пуля в сердце означает боль измены.

– А ребенок? – напомнила Нина.

Кент призадумался.

– Вода связана с подсознательным. Утопив плод своей любви, жена словно заявила: в глубине души она догадывалась о тайне мужа, но боялась себе признаться.

– Да ну! – Брек с сомнением глянула на профайлера. – Немного чересчур.

– Согласен, – невозмутимо ответил Кент. – Хотя часть про измену весьма убедительна. Для нее даже не нужен особый талант в инсценировке.

Нина пыталась понять ход мыслей подозреваемого.

– Раз это было первое нападение субъекта, думаете, он брал идеи из специальной литературы или других материалов? Это и помогло ему сбить полицию со следа?

– Весьма вероятно, – подтвердил Уэйд. – У него все продумано.

– Похоже, его план сработал. – Геррера опустила глаза к экрану. – На пресс-конференции полицейский заключил: мать впала в послеродовую депрессию, поэтому убила мужа, ребенка и застрелилась сама.

– Филицид из мести, – проронил Уэйд.

Все, кроме Кента, пришли в замешательство.

Уэйд сжал губы в нитку.

– Филицид – профессиональный термин, означающий убийство собственного потомства. В общем-то, суть видна из названия: человек убивает своего ребенка, чтобы кого-то наказать. Того, кто этого ребенка очень любит.

Нина уже знала ответ, однако спросила:

– Вы с таким сталкивались?

– Да, – хрипло прошептал Уэйд.

Уже не в первый раз Нина поразилась бесчеловечной жестокости, которую старший профайлер повидал за свою карьеру. Расследовать преступления против детей очень тяжело. Какой, должно быть, глубокий след оставили на Уэйде сотни чудовищных дел!

Кент прервал наступившую тишину:

– Исследования показали: в убийстве детей до восьми лет обычно виновны матери. В случаях с детьми постарше ситуация иная.

– Хоть тысячу исследований прочитаю, а все равно таких людей не пойму, – отрезала Брек, прижав руку к груди.

Нина согласилась.

– Дети бессильны против жестокости. – Она чуть не добавила, что в доказательство у нее остались шрамы. Уэйд бросил на нее понимающий взгляд. Другие члены команды тоже были в курсе ее прошлого.

– Перефразируем Ганди: «О величии народа можно судить по его отношению к самым уязвимым», – подытожил Уэйд.

– Когда жертвами становятся младенцы или когда мать только-только родила еще одного ребенка, причиной убийства детей считают послеродовую депрессию, – вернулся к делу Кент. – Такие случаи попадают на первые полосы, ведь они переворачивают наше представление о материнстве. Однако, по статистике, отцы куда чаще убивают собственных детей.

– Выходит, следователи не заподозрили ловушку? – уточнила Нина.

– Как вы сами говорили, делом занимались бывалые детективы из отдела убийств, – неохотно выдавил Уэйд. – Они всякого насмотрелись. Как и я, они

сочли бы ситуацию трагичной, но вполне правдоподобной.

Взгляд серых глаз профайлера стал жестким, под стать помрачневшей обстановке. Нина зачитала другой информационный отчет о старом инциденте, чтобы нарушить гнетущую тишину:

– «Несколько дней спустя медэксперты согласились с официальной версией и объявили: отец и ребенок были убиты, а мать покончила с собой».

Бакстон, всю дорогу сидевший в конце самолета, впервые заговорил:

– Выключайте технику, дамы и господа! Снижаемся.

Нина захлопнула ноутбук и глянула в окно. Под ними раскинулась пустыня бежевых и коричневых оттенков, столь не похожая на вирджинские холмы в Куантико[16 - Куантико – город, где расположены академия и лаборатория (в широком смысле, т. е. центр криминалистической экспертизы) ФБР.], что казалась другой планетой. Из сырой прохладной весны на Восточном побережье Нина перенеслась в сухой зной юго-запада. Бакстон не зря предупредил: взять легкую одежду. Нина стянула с себя свитер и порадовалась, что под ним тонкая блузка. Самолет пошел вниз, готовясь к посадке в совершенно другом мире.

Глава 7

Нина вместе с коллегами сидела в черном «Шевроле Субурбан». От жары на лбу выступил пот. Когда самолет приземлился, Бакстон сразу взял такси до оперативного штаба – решил подготовить рабочее место, а остальные члены команды забрались во внедорожник к Полу Гинзбергу, спецагенту отделения ФБР в Финиксе.

– Столичный регион здесь зовут Солнечной долиной, – рассказывал Гинзберг, сворачивая на автомагистраль. – Меня уже два года как направили в Финикс, а все никак не привыкну к зною. Повезло вам, что приехали весной.

За тонированным стеклом синело ясное небо, ничуть не похожее на хмурые тучи родного востока.

– Чудесная погода, – восхитилась Нина.

– Это потому, что у вас дома еще зима. Уж я-то знаю, сам вырос на Лонг-Айленде. – Новый знакомый улыбнулся. – Зимы тут сказочные, а вот лето… – Он цокнул языком.

Нина уже второй раз была в Финиксе – и опять не летом. Пока что город казался теплым раем.

Гинзберг повернул на северо-восток.

– Понимаю, вам хочется поскорее в отель, но придется заскочить на место преступления, если хотите поговорить с главным детективом.

– Неужели еще не все проверили? – удивилась Нина. – Убийство же было три дня назад!

Гинзберг заехал в переулок.

– Основное осмотрели, улики собрали, но попросили местную полицию никого не впускать. – Агент пожал плечами. – Ничего сложного, все равно там никто больше не живет. Всю семью убили, а родственники делят наследство. Имущество под ипотекой, так что банк тоже вмешивается в расследование. Уборщиков не вызывали – не все еще проверено. В общем, пока весь дом наш.

– Он под охраной? – спросил Кент.

Гинзберг кивнул.

– Мы предупредили о вашем приезде отдел убийств, они направили главного следователя. Вы здесь по запросу полиции Финикса, поэтому они будут работать с нами напрямую: покажут место происшествия и разберут с вами все данные отчетов.

Приятно сразу взяться за расследование. Куда лучше своими глазами осмотреть дом, чем попросту разглядывать снимки и читать чужие выводы.

Въехали в жилой квартал. Фешенебельные бутики и рестораны сменились чередой ухоженных площадок для гольфа, и Нина поняла: они в элитном районе. «Шевроле» остановился у ворот охраняемого комплекса.

Гинзберг набрал какие-то цифры, и ворота медленно открылись.

– Полицейские дали мне код. У каждого он свой, но они используют «ноль-девять-один-один».

– Удобно, – оценила Брек.

Команда поехала к дому. Широкая улица утопала в цветах и пышной зелени, которую наверняка обильно поливали, иначе она не выжила бы в сухом и жарком климате. Миновав несколько огромных коттеджей, агенты оказались у въездной дорожки к особняку в средиземноморском стиле.

Нина оглядела черепичную крышу, облицованный камнем фасад, изящные арки.

– В таком доме наверняка есть сигнализация. Что же произошло?

Гинзберг припарковал автомобиль около полицейской машины без спецзнаков.

– Детектив ждет внутри. Он лучше меня знает об охранных системах.

Все вышли из «Шевроле» и поднялись к высоким парадным дверям по широким каменным ступеням. У входа свисали обрезки желтой сигнальной ленты.

Кент нажал на кнопку звонка. Дверь распахнулась, но пройти Нина не смогла: путь ей преграждала широкая спина Кента. Бывший спецназовец застыл на пороге.

– О-хре-неть…

– Специальный агент Кент! – раздался в доме знакомый голос. – Я тоже рад встрече.

Явный сарказм.

Нина скользнула мимо Кента и протянула руку для приветствия.

– Рада снова работать с вами, детектив Перес.

Детектив отдела убийств мгновенно изменился в лице. Он расплылся в белозубой улыбке, контрастирующей с загорелой кожей, и пожал протянутую руку.

– Я и не знал, что вы вернулись, Нина!

– Вы знакомы? – Гинзберг заметил, что Перес назвал ее по имени.

– Помните то громкое дело, из-за которого мы приезжали в Финикс в прошлый раз?

Спецагент насмешливо взглянул на нее:

– Еще бы!

– Мы с детективом Пересом работали вместе, искали зацепки. – Она решила не добавлять о взаимной неприязни Кента и Переса, которая едва не доходила до драки.

– Зачем вы все полетели в такую даль? – недоумевал Перес. – Возможно, наше дело связано с нью-йоркским, но вряд ли вы здесь из-за этого.

Уэйд опередил остальных с ответом:

– Давайте сначала осмотрим место происшествия. Детали обсудим потом.

Перес нахмурился.

– Что? – Уэйд тоже уловил напряженность в его взгляде.

– Скажем так: не в первый раз федералы являются посреди расследования и не делятся информацией.

– Хитрить не будем, – быстро пообещала Нина. – Честно. Просто введите нас в курс дела.

– Ловлю на слове! – Перес повел команду вглубь дома. – Очевидно, все началось так: преступник вошел в дом через парадную дверь примерно в два ночи. Все спали.

Полиция обычно говорила «преступник», а ФБР предпочитало «подозреваемый» или «субъект». Еще одна маленькая привычка, которую Нина поменяла на новой работе.

– В таких домах всегда стоит охранная система, – вернулась она к своему первому вопросу. – Как же он вошел?

– Отключил беспроводную сигнализацию. Скорее всего, использовал глушилку. В результате датчики не среагировали на размыкание контактов, и сигнал тревоги не сработал.

– Умно. – Брек впервые что-то сказала с тех пор, как они вошли в дом. – Парень знал свое дело, иначе запросто перегрузил бы систему и активировал сигнал.

– Все продумано до мелочей, судя по месту преступления, – согласился Перес.

– Парадная дверь была отперта? – не сдавалась Брек.

Детектив помотал головой:

– Никаких следов взлома. Субъект либо подобрал код к замку, либо залез через открытое окно.

– А отмычку мог использовать? – спросила Брек.

Нина перевела взгляд на серебристый круглый засов над дверной ручкой.

– Я несколько лет назад арестовала грабителя, у него был целый набор отмычек. Он такую дверь открыл бы секунд за сорок, – продолжила Брек. – Это вполне реально.

– Безупречная работа, – заключил Уэйд. – Похоже, у субъекта было достаточно времени изучить охранные системы жертв.

Нина быстро перевела тему, пока Перес не спросил, почему команда приехала в Финикс.

– Кстати, о жертвах. Мы прочли предварительный отчет по дороге, но больше сведений у нас нет.

– Пара жила в многоэтажном доме в деловом центре. Потом жена, Меган Дойл, узнала о своей беременности. Она переехала в этот элитный коттеджный поселок вместе с мужем, Томом, примерно полгода назад.

Брек оживилась:

– Коды для ворот и даты их ввода записываются?

– Мы уже опросили товарищество собственников жилья. – Перес вздохнул. – Такие данные система не сохраняет.

Нина хотела продолжить разговор о жертвах:

– В отчете написано, что Дойлы работали врачами?

– Да. Муж – хирург-ортопед, жена – офтальмолог. Обоим под сорок. Откладывали рождение ребенка – думаю, из-за преданности профессии.

Команда направилась к подножию лестницы, ведущей на второй этаж. Перес продолжал:

– Криминалисты заключили, что преступник не заходил в другие части дома. Похоже, убийцу интересовали только спальни жертв. Он закончил и ушел – ничего не забрал и не трогал.

– Субъект сделал свое дело, – понял Кент. – У него была четкая цель.

Нина поднялась по ступенькам, на ходу рассматривая семейные фотографии на стене. Радостные улыбки, счастливые люди. Хорошая семья, которой у Нины никогда не было. Семья, где новая жизнь – долгожданный подарок.

– Откуда подозреваемый знал, что родители спят, а не кормят дочь?

– Мы и сами ломали голову, – признал Перес. – Он или действовал наугад, или как-то выяснил, чем они заняты.

– Наугад – это не про него, – решительно отмел первую версию Уэйд. – Он как-то понял, что муж с женой спят.

Нина собралась с духом и приготовилась узнать страшную правду.

– Как произошло убийство? – спросила она Переса, встав в коридоре.

– Мы полагаем, младенца он задушил первым, – начал рассказ специальный агент, и на мгновение в его карих глазах мелькнула печаль. – Затем понес тело в спальню родителей. У них была радионяня, но проснулись они только от звука выстрела. Вероятно, супруги держали двери открытыми на случай, если устройство станет барахлить. Вот почему убийца бесшумно входил в комнаты.

– Многие родители ставят кроватку в своей спальне на первые несколько месяцев, – вставила Брек. – Моя сестра так делала.

– Не думаю, что это его остановило бы, – мрачно бросил Уэйд.

– И я, – согласился Перес. – Он убил отца одним выстрелом в сердце. Скорее всего, хотел устранить его первым.

– Звук, очевидно, разбудил жену, – подхватила Нина. – А заодно соседей.

Перес покачал головой.

– Каждый участок – пять акров, а в домах прекрасная звукоизоляция. В ту ночь не поступало жалоб на шум.

Детская казалась нетронутой, за исключением беспорядка после сбора улик. Закончив осмотр, команда направилась в главную спальню, повторяя путь убийцы. Нина проследовала в комнату за остальными, обвела взглядом окровавленный матрас и забрызганные простыни.

– Судя по баллистическим данным, субъект стоял примерно в пятнадцати футах, когда застрелил отца, – объявил Перес. – Однако сумел попасть прямо в цель, да еще в темноте.

– Прибор ночного видения, – Кент кивнул. – Эту технологию использовали еще со времен Второй мировой. Лазерный целеуказатель тоже не исключаю – он в ходу с восьмидесятых.

– Думаете, подозреваемый – военный? – поинтересовалась Нина.

Как член разведгруппы, Кент участвовал во многих ночных миссиях.

– Нет, – решительно сказал он. – Но умеет обращаться с оружием. Армейское снаряжение мог купить онлайн или в частном стрелковом клубе.

Да, верно. Военные не выбирают места размещения, а убийства десятилетиями продолжались по всей стране – будь преступник в вооруженных силах, он попросту потерял бы работу. К тому же описанные Кентом и Уэйдом черты характера совсем не подходили профессии, требующей самопожертвования и строгого подчинения старшим по званию.

– А вдруг он боевик? – предположила Брек.

– Наш тип – одиночка, – не согласился Кент. – И достаточно скрытен, чтобы хранить оружие в тайне от других. Думаю, стрелять он тоже учился сам.

– За городом полно подходящих мест, – добавил Перес. – Финикс – это нечто вроде оазиса, вокруг которого сплошная пустыня. – Он заглянул в ванную и вернулся к рассказу: – Полагаю, преступник шантажировал мать ребенком – возможно, угрожал поранить девочку, если женщина не подчинится требованиям.

Нина вообразила себя на месте матери и с трудом удержалась от крепкого словца.

– Несчастная даже не знала, что ее дочь уже мертва, и наверняка согласилась на все.

– Мы тоже так считаем, – разделил мнение Перес. – Очевидно, он не толкал ее в ванну, просто приказал залезть: никаких следов борьбы нет.

Нина посмотрела на брызги крови, засохшие на гладком фарфоровом кафеле прямо над бортиком большого джакузи. Тело давно унесли, и все же среди кровавых пятен вырисовывался силуэт женщины, умершей здесь несколько дней назад.

Геррера поставила себя на место одновременно жертвы и мучителя, как учил ее Уэйд.

– Интересно, догадалась ли мать, – прошептала она.

– Что скоро умрет? – понял Перес.

– И что ее семья убита. Включая ребенка.

Уэйд пристально посмотрел на Нину:

– Я и сам об этом думал. Вероятно, субъект того и добивался.

– С чего такой вывод? – поинтересовался Перес.

Профайлер вышел из ванной обратно в спальню, затем в коридор.

– Ни сексуального насилия, ни ограбления, – принялся перечислять он на ходу, – ни вандализма, ни порчи имущества. – Остановился и оглядел собравшихся вокруг коллег. – Он хотел причинить как можно больше моральных страданий.

– Однако отец даже не успел ничего понять, да и младенец тоже, – напомнил Перес.

– Именно. – Уэйд ничуть не сомневался в своем выводе. – Объектом его ярости – его гнева и мести – была мать.

Повисло задумчивое молчание.

Уэйд продолжил излагать свое мнение:

– Причинив ей худшую боль для всякой матери, он повесил на женщину вину: опорочил ее и в смерти. Убийство собственной семьи – чудовищное преступление, оно противоречит самой идее материнства.

Кент кивнул.

– У этого типа большие проблемы с матерью, вот увидите.

Какая бездушная тварь могла так поступить? Нина повидала разных негодяев, но теперь, силясь понять мотивы преступника, она столкнулась со злом в чистом виде.

Глава 8

Час спустя Нина выглянула из окна внедорожника и увидела массивную металлическую скульптуру: отпечаток пальца на цементной панели. Рядом высился кактус из рода карнегия. На обратной стороне панели виднелась гравировка: «Отделение ФБР Финикса». Гинзберг свернул на парковку у квадратного пятиэтажного здания за внушительным кованым забором. В окраске фасада сочетались ржавый и бежевый оттенки, а экстерьер был прост – ни декора, ни узоров, только расставленные в шахматном порядке окна. В

целом Нина назвала бы это строение «постмодернистской пустыней» – по крайней мере, снаружи.

– Теперь располагаемся здесь. – В голосе Гинзберга звучала гордость. – Несколько лет назад переехали из делового центра на север. Тут все гораздо современнее, пробок нет, да и толпы людей тоже.

Он завел команду в фойе и поздоровался с женщиной у стойки регистрации. Дежурная с улыбкой показала на сканер, – видимо, ожидала их приезда. Нина, как положено, провела жетоном и картой доступа перед устройством. Остальные сделали то же. Гинзберг придержал дверь, и команда вошла в административную часть.

Шагая вслед за спецагентом, Геррера изучала взглядом современный офисный дизайн. Да ее бывшие коллеги в Вашингтоне убили бы за такие просторные, стильные кабинеты! В вашингтонском отделении была теснота, и никакой ремонт не прибавил бы квадратных метров.

Гинзберг открыл двустворчатую дверь в конференц-зал без окон.

– Здесь будет ваша оперативная база. Мы организовали тут нечто вроде штаба и переговорной.

Посреди комнаты стоял прямоугольный графитово-черный стол; почти всю стену занимала широкая маркерная доска, а на другой висели четыре плазменных экрана.

Брек ринулась к компьютеру на дальнем конце стола.

– Чур, мое!

Возражений не последовало.

Нина и Уэйд уселись на одной стороне, Кент и Бакстон выбрали места напротив. Гинзберг, куда-то испарившийся, пока команда осматривалась, уже вернулся со статной азиаткой примерно пятидесяти лет.

– Старший специальный агент Дженнифер Вонг, руководитель отделения ФБР в Финиксе, – представил он женщину. – Она будет следить за ходом расследования.

Бакстон встал пожать ей руку:

– Старший специальный агент Джерард Бакстон.

Нина уже привыкла работать с Бакстоном, но Вонг курировала весь офис Финикса и превосходила босса по рангу. К чему приведет дополнительный контроль? Насколько активно Вонг будет участвовать в расследовании? Геррера любила выходить за рамки; вдруг начальница отделения отправит ее домой за игру не по правилам? Если она окажется поборницей регламента, проблем не избежать.

Вонг выбрала место во главе стола, а Гинзберг сел по правую сторону.

– На встречах я буду присутствовать редко, но для начала введите меня в курс дела. – Она повернулась к Бакстону. – Появятся сдвиги в расследовании – сообщите.

Нина покосилась на Уэйда: к счастью, Вонг не стала показывать, кто здесь главный. Точнее, главная.

– Давайте обсудим все в вашем кабинете, – предложил Бакстон. – А команда пусть работает, не отвлекаясь на пересказ.

Бакстон и Вонг вышли, а Нина восхитилась тем, как ловко босс удалил из комнаты начальство, предоставив поле игрокам.

Гинзберг проследил за уходящими взглядом и обратился к команде:

– Мне поручили во всем вам помогать.

– Большое спасибо, – поблагодарила Брек. – Вы знаете город куда лучше нас.

– Хорошо, что вы показали нам место преступления до уборки. – Уэйду не терпелось начать анализ. – Я немного разобрался в подозреваемом.

Старший профайлер мало разговаривал по пути от Дойлов, – похоже, обдумывал увиденное.

– Инсценировка была весьма тщательной. Полагаю, она преследовала две цели. – Уэйд поднял палец. – Во-первых, создать правдоподобную историю для полиции. – Он поднял другой. – Во-вторых, удовлетворить эмоциональную потребность.

– Думаете, инсценировка – и часть почерка, и визитная карточка? – уточнила Нина.

– Простите? – недоуменно спросил Гинзберг.

– Проще объяснить на примере, – начал Уэйд. – Допустим, убийца по ночам нападает на женщин в Центральном парке и душит их со спины. Такой у него почерк. А когда жертвы умирают, он рисует у них на животе круг черным маркером – это визитная карточка. – Он сложил руки домиком, увлекшись любимой темой. – Ритуалы неким образом помогают субъекту реализовать потребность, которая не связана со способом убийства.

– Он одержим убийствами или ритуалами? – не понял Гинзберг.

– И тем и другим, – ответил Уэйд. – Однако одна составляющая меняется, а вторая остается прежней. – Подумав, он продолжил: – Допустим, полиция строже охраняет парки, и убийца начинает вламываться к женщинам в дома и душить их в постели. Почерк изменился, зато круг на животе, то есть визитная карточка, никуда не делся. Так мы и находим связь между преступлениями – будь то спонтанное нападение в парке или ограбление заранее выбранной жертвы.

Гинзберг обдумывал сказанное:

– Вы это сами придумали?

– Увы, нет. Термин «визитная карточка» изобрел Джон Дуглас, один из первых профайлеров в истории ФБР.

Нина, подавшись поближе, вернула разговор к происшествию:

– Выходит, положение тел убитых подсказывает, что побудило субъекта убивать?

Уэйд кивнул.

– Как я уже сказал, причина кроется в его матери.

– Думаете, она над ним издевалась? – спросила Брек.

– Необязательно буквально, – предупредил профайлер. – Однако подозреваемый посчитал какие-то ее поступки крайне несправедливыми, а то и оскорбительными. Нам важно понять, где случился перелом.

– То есть? – поинтересовалась Нина.

– Событие, которое меняет ход жизни человека, эдакий крутой вираж. – Уэйд подкрепил слова жестом. – Смена траектории. Без этого эпизода все могло бы сложиться иначе.

Кажется, Нина поняла.

– Если выясним, что стало для него толчком, то поймем его личность?

– Верно. – Кент пока не высказал свое мнение, и Уэйд повернулся к нему. – А что увидели вы?

– Ритуал и аннулирование, а еще очевидное замещение.

– Английский и испанский я понимаю, а психоболтологию – нет… – Нина вздохнула.

Кент прыснул.

– Защитные механизмы по Фрейду, – взялся объяснять он. – В общем, человеческий разум всегда старается отгородиться от неудобной правды. Согласно Фрейду, для этой цели психика развила методы компенсации.

– Ясно. Но как вы поняли это по месту преступления?

– Муж злится на начальника, а дома избивает жену, ведь ударить шефа он не может: тот платит ему зарплату. Так проявляется замещение. В нашем случае подозреваемый сорвал зло на Дойлах, хотя его обидели родные, особенно мать.

– А ритуал и аннулирование?

– Субъект в чем-то себя винит и выполняет определенные ритуалы – так сказать, меры противодействия. – Нина озадаченно взглянула на профайлера, и тот добавил: – Некоторые люди постоянно отмывают руки от воображаемой грязи. Так и субъект хочет вернуться в прошлое и исправить какое-то событие. Для этого он снова и снова воспроизводит сценарий, который сам же создал по примеру произошедшего с ним. К несчастью, это не решает проблему, как и любой защитный механизм. Следовательно, подозреваемый попадает в порочный круг.

Нину осенило:

– Плохое событие – перелом – случилось в високосный год. Вот почему субъект пытается все исправить двадцать девятого февраля. Результата нет, и он выжидает еще четыре года.

Уэйд одобрительно кивнул.

– Да. Когда появятся подозреваемые, обязательно проверим, что у них происходило в эту дату.

– Сначала их нужно найти, – вздохнула Нина. – Субъект хотел убить Дойлов по личным причинам, их мы пока не знаем. Ясно одно: он пытался повторить дело Ла Йороны, в котором преуспел двадцать восемь лет назад. Только на сей раз он

просчитался. Интересно почему? При таком-то опыте…

Брек пожала плечами.

– Может, не поспевал за новинками техники и криминалистики?

– Смеетесь? – удивилась Нина. – Да в наше время по криминалистике можно бакалавром стать – в интернете есть все!

– Тогда в чем причина? – обратилась к профайлерам Брек. – Подсознательное желание, чтобы тебя поймали?

– Не его фишка, – фыркнул Уэйд.

– Регресс? – предположила Нина, припоминая обширную типологию убийств. – Переходит от спланированных нападений к импульсивным?

– Вряд ли, – усомнился Уэйд. – Пожалуй, в двух последних делах он просто ошибся, и промах сказался на нем.

– Как это повлияет на его мышление?

– Скорее всего, он начнет действовать по-новому. Раньше он все держал в руках – для подобного типа это крайне важно. Нарциссизм и асоциальность велят ему контролировать каждую деталь спектакля, где режиссером выступает он сам.

– Вернемся к главному. – Нина хотела применить информацию на практике. – Как из всей этой кучи-малы собрать подозреваемого?

Все задумчиво умолкли.

– Он убивает в разных точках страны, – наконец подал голос Уэйд. – Однако список пассажиров двадцативосьмилетней давности проверить невозможно, да и родной город преступника неизвестен, так что это бесполезно.

– Вы упоминали прибор ночного видения и лазерный прицел, – напомнила Нина Кенту. – Как он попал в самолет с таким снаряжением, да еще с пистолетом?

– А я скажу как, – вмешалась Брек. – Составила специальную таблицу. Так вот, огнестрельное оружие он использовал только в Финиксе.

– Ему не пришлось никуда лететь для первого и последнего нападения. – Нина ухватилась за идею об отправной точке. – Вы всегда говорили, что первое преступление самое показательное, – сказала она Уэйду. – В данном случае первый город – единственный, где субъект убивал дважды. Может, когда все пошло наперекосяк, он поехал в Финикс исправить ошибку?

– Туда, где все началось… – размышлял Уэйд. – Место покоя, место силы… Дом. – Спецагент привычным жестом погладил подбородок, крепко задумавшись. – Скорее всего, он живет в Финиксе или неподалеку. Часах в двух езды.

Брек соединила компьютер с экраном на стене, открыла карту Аризоны и обвела красным округ Финикса.

– Из крупных городов под описание подходят Тусон, Меса и Скоттсдейл – перечисляю по количеству населения.

Уэйд посмотрел на карту.

– Убивал он, быть может, и по всей стране, но живет где-то здесь.

Нина встала за профайлером и разглядывала экран, словно уже видела преступника.

– Мы приехали, – прошептала она. – Не скроешься!

Глава 9

Застегнув пустой чемодан, Нина забросила его под кровать в просторном номере.

– Красиво тут!

– Прайс для госслужащих. – Брек фыркнула. – Отель очень дорогой, но для ФБР большая скидка, иначе Дядя Сэм поселил бы нас в гнездышко попроще.

После совещания в переговорной Гинзберг отвез команду в отель «Королевские апартаменты». Глава отделения Вонг поручила еще одному агенту ехать за ними во втором черном «Шевроле Субурбан», а после отдать ключи Бакстону. Теперь машина Бюро оказалась в распоряжении босса.

Брек и Нине достался смежный номер с Уэйдом и Кентом, а Бакстон поселился через коридор. Женщины приняли душ и переоделись в повседневное. Гулять вечером не хотелось.

Их разговор прервал тихий стук в дверь между комнатами. Обменявшись взглядом с Брек, Нина пошла открывать.

– Кто там?

– Уэйд и Кент, – раздраженно вздохнул Кент. – Кто еще-то?

Нина отперла дверь, и он без приглашения вошел внутрь.

– Включите новости.

– А вдруг я в одном белье стояла?! – возмутилась Брек, уперев руки в боки. – Или из ванной вышла в чем мать родила?

Кент молча взял пульт, опережая Нину. Уэйд с мрачным видом последовал за коллегой.

Агенты застыли перед мигнувшим экраном.

– …деятельность в доме семьи Дойл, – договаривал репортер в камеру. Его седеющие каштановые волосы развевал ветер, а за спиной виднелся большой особняк.

– Времени даром не теряли, – проворчала Нина.

Новость сменилась репортажем, очевидно снятым раньше. Репортер стоял во дворике соседки, женщины средних лет.

– Что вы видели? – спросил мужчина, пихнув ей в лицо микрофон.

Соседка только того и ждала.

– Я приглядывала за домом, там ведь никого не осталось. А сегодня заметила обычную машину и большой такой черный «Шевроле». Оттуда вышла куча людей, и все направились в дом. Звоню в полицию, а они говорят, это их детективы и агенты из ФБР.

Уэйд покачал головой.

– Ее зовут Глэдис Кравиц. Особа с нездоровым любопытством.

Репортер нагнал в голос драматизма:

– ФБР?!

Соседка яростно закивала.

– Так мне сказали. Они уже засобирались уходить, когда одну из них я узнала.

– Кого?

Нина догадалась и застонала.

– Эту… Воительницу.

– Специального агента Нину Герреру?

– Ее самую.

Репортаж сменился прямой трансляцией.

– В разговоре с нами штаб ФБР в Финиксе подтвердил сотрудничество с местной полицией. Представители не стали комментировать, зачем команда профайлеров летела через всю страну лично рассмотреть данный случай.

Вот же ляпнул! Репортер казался смутно знакомым, и Нина мысленно отметила его имя, обозначенное внизу экрана: Джеймс Снид.

Он освещал первое дело! Правда, в то время он был почти на тридцать лет моложе и фунтов на пятнадцать стройнее. Снид тогда брал интервью у соседей, и одна женщина упомянула легенду о Ла Йороне. Так у дела появилось жуткое название.

– Обычно профайлеров подключают к работе, если преступлений несколько, – комментировал Снид. – Возникает вопрос: Дойлы стали жертвой серийного убийцы?

Ругнувшись, Кент выключил телевизор.

– Во всех местных новостях только об этом, но Шестой канал успел первым.

– Вот тебе и «засекреченная информация», – пробормотала Нина. – Теперь подозреваемый знает, что мы на него охотимся.

– В новостях полиция Финикса назвала дело Дойлов тройным убийством еще до нашего приезда, – успокоил Уэйд. – Он наверняка понял: обхитрить следствие не удалось ни здесь, ни в Нью-Йорке. И все же он не знал, что мы связали этот случай с тем, первым… или остальными.

– Ну а теперь знает. – Кент швырнул пульт на ближайшую кровать. – Догадался, поди, что мы сложили два и два. Наверное, с ума сходит…

– Одно преимущество все же осталось, – подчеркнула Нина. – Подозреваемый – и СМИ – пока не в курсе, что мы занимаемся в Финиксе двумя убийствами.

– Вот именно – пока, – с нажимом произнесла Брек.

– Попросим полицию скрывать до последнего, – решил Уэйд. – Пока не закончим, никаких утечек. В свое время дело Ла Йороны стало здесь сенсацией. Если связь между двумя происшествиями всплывет, проблем не избежать.

Нина не собиралась опять становиться героиней громкого заголовка.

– Когда раскроется правда об остальных случаях, огласка будет на всю страну, а то и на весь мир.

Несколько месяцев назад она столкнулась с другим серийным убийцей и стала печально знаменита как Воительница – так переводилась с испанского фамилия Геррера.

– Я не против, но хочу сам решить, когда это произойдет, – сообщил Уэйд. – В нужный момент огласка не повредит – можно оказать давление на подозреваемого.

– Еще четыре года впереди. – Брек пожала плечами.

Кент скрестил руки на груди.

– Необязательно. У преступника были строгие временные рамки, но все изменилось, и мы действуем в открытую. Он может приспособиться: напасть раньше, чтобы сбить нас со следа, или вернуть утраченный контроль. Сейчас он максимально непредсказуем… и наиболее опасен.

Глава 10

– Бедные люди, ужас какой!..

Он повернулся к клиентам.

– И правда…

Потом старательно изобразил на лице интерес и сочувствие.

Жаль, они так скоро вышли из спальни: он дал им время обсудить покупку наедине, а сам удалился на кухню, чтобы не мешать. На самом деле пришло уведомление о срочных новостях. Он не устоял и включил на айпаде вечерний выпуск об убийстве Дойлов.

Муж последовал за женой и бросил взгляд на экран.

– Какой законченный псих мог убить целую семью? – клиент нахмурился.

Теперь пора разыграть возмущение.

– Кошмар! – он с серьезным видом покачал головой. – Ума не приложу.

Супруги мрачно кивнули, – похоже, считали так же. Откуда им было знать, что ответ ему прекрасно известен? Куда лучше, чем ФБР и засланной ими Воительнице. Она думает, что сможет залезть ему в голову вместе с этим профайлером, доктором Как-Его-Там? Думает, сумеет его вычислить?

– Сомневаюсь…

– Простите? – переспросила жена.

Он не заметил, как бормотал вслух. Надо их отвлечь. Он растянул губы в улыбке и убрал планшет в чехол.

– Очень выгодная сделка. Прекрасное вложение.

– Мы не хотим выходить за бюджет, – засомневался муж. – Нам бы дом поскромнее…

– Да, этот немного чересчур, – подхватила жена. – У нас фиксированный доход.

– Но весьма приличный! – Взгляд упал на вазу для фруктов. Она стоит не в середине стола! Он подвинул ее чуть влево. – И потом, некоторые вещи бесценны.

– Не знаю… – Муж вздохнул. – За такими апартаментами тяжело следить.

– Дом просто создан для вас. – Он еще немного подвинул вазу влево. – А если дети захотят приехать, привезут в гости внуков?

– Район ведь замечательный, – начала жена. – И…

– Верно, – перебил он. – Устанут чистить снег – и вперед к вам, в солнечную Аризону. А уж развлечения! Первоклассная площадка для гольфа, чудесные виды, превосходное спа! И все это в очаровательном, современном доме под надежной охраной.

Жена искоса посмотрела на мужа.

– Что думаешь?

У всех есть слабое место. Точка, на которую можно надавить. Вот он ее и нашел: им хочется быть на голову выше друзей и родственников – ведь они переехали в настоящий рай.

– Сколько платить в месяц? – поддался муж.

Он улыбнулся шире. Уже сегодня они все подпишут.

– Не волнуйтесь, подгоним под ваш бюджет.

Пока парочка балаболила, он мысленно анализировал увиденное в новостях. Полудурок-репортер был прав: если в деле замешано ФБР, убийство Дойлов вышло за рамки местного расследования. А вдруг полиция установила связь между провалом в Нью-Йорке и случаем в Финиксе? Твою мать!..

– Извините?! – возмутилась клиентка.

Он шепотом выругался, а эта летучая мышь услышала. Впредь надо быть аккуратнее.

– Я сказал «поймать». – Заметив ее недоверчивый взгляд, он продолжил: – Совершить такую сделку – удачу поймать. Если успеть вовремя.

Время и удача. Первое от него зависело, второе – нет. Ничего, он найдет способ по максимуму использовать подарок судьбы. Возможно, появление Воительницы сыграет ему на руку. Она ведь практически звезда – можно почаще привлекать к ней внимание и мешать ФБР. Предстоит состязание умов с лучшими профессионалами органов правопорядка. Только… Что о нем смогли понять известные профайлеры? Его толкнули на этот путь! Он не виноват! Впрочем, теперь все изменилось. А значит, пора менять правила.

Завтра первым делом нужно в Финикс.

Глава 11

Сидя в штабе на следующее утро, Нина задала команде самый каверзный вопрос:

– Расскажем детективу Пересу обо всех убийствах – или только о первом, в Финиксе?

Полиция Финикса сама пригласила ФБР, когда в базе данных обнаружилось сходство между отпечатками подошв. Перед уходом из особняка Дойлов агенты сошлись на мнении: нынешнее дело Переса связано лишь с преступлением в Нью-Йорке, которое произошло четыре года назад.

– Думаю, ничего скрывать не стоит, – немедленно высказался Бакстон. – Пусть сообщит непосредственному начальству и подчиненным, и больше никому. Подождем, пока подтвердятся все случаи.

«Слава богу, Бакстон сам это предложил», – подумала Нина. Если б остальные не согласились, она все равно ввела бы местных в курс дела, даже наперекор коллегам. Как самой младшей в команде, ей пришлось бы нелегко. И все же она когда-то работала в полиции и прекрасно помнила, как раздражают недомолвки федералов.

Нина подняла взгляд от бейгла[17 - Бейгл – отчасти схожая с бубликом кольцеобразная булка, в фастфудной версии, как правило, использующаяся как сэндвичная (наиболее часто кладут упоминающиеся далее творожный сыр и красную рыбу).] и увидела, как Гинзберг придержал Пересу дверь в конференц-зал.

– Ого, завтрак! Спасибо. – Детектив обвел глазами изобилие бейглов, копченой лососины, творожного сыра и джема посреди стола. – Смотрю, ФБР не скупится…

– Агент Гинзберг купил продуктов по дороге. – Бакстон нахмурился. – За свой счет.

– Ух, пристыдили!

Широкая улыбка Переса говорила обратное.

– Подайте сальсу, пожалуйста. – Нина указала на тумбу у стены.

– К бейглу?! – ужаснулась Брек.

Детектив протянул красный бутылек.

– Смотрю, вы любите пожарче. – Перес сел рядом с Ниной. – Я тоже.

Она притворилась, будто не поняла намек.

– С детства везде добавляю сальсу.

Бакстон вызвал всех в оперативную базу на завтрак. Среди хлебцев с корицей и изюмом, черникой и медом Нина отыскала соленый бейгл и умудрилась съесть половину.

– Приступим, – начал босс, когда все устроились. – Нужно посвятить вас в детали ситуации, – обратился он к детективу полиции Финикса.

– Информация строго конфиденциальная, – предупредил Кент, глядя на Переса. – Пока только для органов правопорядка.

Детектив отставил чашку кофе и выпучил глаза в притворном изумлении.

– Неужто ФБР подарит мне кольцо-расшифровщик[18 - Кольцо-расшифровщик – кольцо с вращающимся механизмом, позволяющее разгадать шифр простой замены, в котором каждому зашифрованному символу соответствует единственный символ-отгадка.] и я наконец разгадаю послание в коробке хлопьев?

– Не утруждайтесь. – Прикрыв рот ладонью, Нина театрально прошептала: – Там написано: «Пейте, дети, “Овалтин”[19 - Отсылка к фильму «Рождественская история» (1983), где главный герой пытался разгадать код из радиопередачи, но оказалось, что ведущие зашифровали всего лишь рекламу «Овалтина» – сладкого порошкового напитка.]».

Бакстон не обратил внимания на смешки за столом.

– Возможно, орудует серийный убийца, совершивший два нападения в Финиксе.

Повисло молчание.

– Два? – удивился Перес уже без капли веселья в голосе. – По базе мы нашли связь между тройным убийством в Нью-Йорке и делом Дойлов здесь, в Финиксе. Оба раза была инсценировка под двойное убийство и самоубийство. Вчера мы обсудили одинаковый отпечаток подошв. – Детектив нахмурился. – Про второй случай в Финиксе вы промолчали.

– Он также произошел двадцать девятого февраля, – сказала Нина.

– Убийства в високосные годы?.. – произнес Перес. – Никогда такого не видел.

Брек продемонстрировала список дел на плазменном экране.

– Мы кое-что сверили и обнаружили в общей сложности восемь случаев, каждый из которых имел место в високосный год, двадцать девятого февраля. Все дела, кроме двух последних, закрыли, подтвердив двойное убийство и самоубийство.

– Мы поручили агентам ФБР из разных отделений поработать с местной полицией и открыть дела, между которыми прослеживается связь. Нужно проверить, допускались ли ошибки в ходе расследования, – объяснил Бакстон, сверяясь с записной книжкой. – Субъект дважды избрал своей целью Финикс, в остальных случаях города не повторялись.

– Восемь?! – поразился Перес. – Значит…

– …убийца оставался незамеченным двадцать восемь лет, – закончила Нина.

– Все началось в Финиксе, – добавил Уэйд. – А теперь он вернулся к истокам, вот почему мы приехали. Здесь произошел первый и на данный момент последний случай. Богатый материал для анализа.

– Друзья, если вам нужны такие старые сведения, остаются только отчеты, – предупредил Перес. – Те детективы или давно на пенсии, или умерли.

– Расследование привлекло большое внимание. – Бакстон надел очки для чтения и пробежал взглядом страницу. – Убийство семьи Вега в районе Паломино.

– Ла Йорона, – прошептал Перес.

Значит, детектив узнал дело по названию, подумала Нина. Наверное, он тогда учился в младших классах – в этом возрасте дети любят рассказывать страшилки. Взрослые обсуждали Ла Йорону, а ребятня слушала и запоминала. В Финиксе полно латиноамериканцев, поэтому история быстро прижилась.

– Судя по новостям, местные называют убийство «делом Ла Йороны», – забросила удочку Нина.

– И сейчас называют. – Перес поднял на нее взгляд. – Когда о нем говорят.

Нечто в голосе детектива подсказывало: дело не просто в старых воспоминаниях.

– У вас есть личные сведения о расследовании?

Перес заерзал на стуле.

– Я хожу в одну церковь с родными Виктора Веги, а продукты покупаю в «Меркадо весино». Это латиноамериканский рынок, им владеет семья Сото.

Нина узнала имена из новостного репортажа.

– Виктор и Мария Вега – та самая убитая пара!

Перес кивнул.

– Когда я хожу за покупками, постоянно встречаюсь с семьей Марии. Ее девичья фамилия была Сото, а ее сестра держит рынок. С родней Виктора вижусь редко. К несчастью, семьи не разговаривают друг с другом. После трагедии местные разделились на два лагеря.

Бакстон захлопнул записную книжку: куда полезнее получить информацию из первых рук.

– Просветите нас, детектив.

Перес на мгновение задумался, с чего начать.

– Ходили слухи, будто Мария Вега – жена – поймала мужа на измене, поэтому убила его и дочь. Семья Виктора винила родителей Марии, – мол, у девушки были серьезные проблемы с психикой, а они это скрывали.

– Грубовато. – Брек покачала головой.

Нина разделяла ее чувства, но уже давно заметила: в глубоком горе люди готовы срываться на всех подряд.

– А семья Марии, в свою очередь, винила Виктора за измену беременной жене. По их мнению, зять вырос таким распущенным из-за родителей.

– Значит, они упрекали друг друга? – спросила Нина.

Перес поморщился.

– После отпевания ссора между отцами перешла в потасовку. Обе семьи не хотели, чтобы Мария и Виктор лежали рядом, поэтому их похоронили на разных кладбищах.

– А ребенок? – вспомнила Нина о маленькой жертве.

– Спорили до хрипоты. В итоге девочку кремировали, а прах разделили между Сото и Вега.

– Говорите, они до сих пор не разговаривают?

– И общих друзей не осталось, – подтвердил Перес.

Злодеяние не просто внесло раскол среди местных, но и принесло страшное горе обеим семьям. А если они узнают, что всему причиной ложь?..

– Про родных Виктора мне мало что известно, – продолжил Перес. – В семье были два сына. Старший стал военным и погиб в бою через год после смерти Виктора. Вега потеряли обоих детей почти одновременно, из-за этого они тоже сердятся на Марию и держатся особняком. Отец занимался строительным бизнесом и хотел передать его в наследство сыновьям, но теперь продал и ушел на пенсию.

– Никто не заподозрил ошибку в расследовании? – поинтересовалась Нина.

– Напротив, – заверил Перес. – Родители Виктора твердили: сын никогда не изменил бы Марии, он безумно любил жену. А ее мать с отцом повторяли: дочь и мухи не обидела бы, тем более собственного ребенка, даже если очень злилась. В послеродовую депрессию они тоже не верили.

– И все же Марию признали виновной, – заключил Уэйд.

Перес кивнул.

– На это указывали все улики. Если не ошибаюсь, судмедэксперт не нашел никаких доказательств обратного.

– Вы правы. – Бакстон постучал пальцем по записной книжке. – Не нашел. Побеседовать бы с ним сегодня!..

– Он умер несколько лет назад, – сообщил Перес.

«Возможно, это и к лучшему», – подумала Нина. Она частенько видела, как судебные патологоанатомы цепляются за сделанное ими заключение. Установив причину смерти, они уже не хотели менять решение.

Следующий шаг был очевиден.

– Нужно связаться со следователями того дела.

– Я знаю главного детектива, мы иногда сталкиваемся в Полицейском братстве[20 - Полицейское братство – объединение взаимопомощи работников полиции.]. Предупреждаю: он ворчливый старый пень. И далеко не поклонник ФБР. Говорит, ему перед пенсией попалось крупное дело, а ваши ребята оттеснили его на второй план. Он вам это припомнит.

Бакстон задумался.

– Агент Геррера, поезжайте к нему вместе с детективом Пересом. Они все-таки знакомы, а вы и сами когда-то служили в полиции… Может, он легче пойдет на контакт.

– Я договорюсь. – Перес кивнул.

– Надо разбиться на группы, так продвинемся быстрее. – Бакстон оглядел присутствующих. – Агенты Брек и Кент, изучите дело Дойлов. Агент Уэйд, вам пришлют полицейские отчеты, займитесь ими. Агент Геррера, вам и детективу

Пересу достанется дело Ла Йороны.

Кент волком поглядел на Переса, но тот, не обратив на это внимания, кивнул.

– Начну обзванивать руководство. Мы конвертировали все дела в электронный формат и загрузили в систему управления записями – иначе говоря, СУЗ. Чтобы получить к ним доступ на своем компьютере, нужно сделать запрос. Меня поставят на ожидание.

Когда речь заходила о технологиях, у Брек были ушки на макушке.

– То есть нельзя просто открыть файл в базе данных?

– Без разрешенного доступа – нет. Детективы не могут запросто читать тысячи дел, начатых бог знает когда. Доступ дается только к тем расследованиям, которые тебе поручены.

– У меня сегодня встреча с шефом местной полиции. Попросить его ускорить процесс? – предложил Бакстон.

– Это лишнее, – Перес хмыкнул. – Я позвоню начальнице и обо всем договорюсь. Как только услышит, что у вас разговор с шефом, сама все уладит. Быстрее начнем разбирать документы.

Бакстон повернулся к Уэйду:

– Вы, как главный профайлер, пойдете со мной к шефу, пока отчеты из других городов еще не поступили. Остальные свободны. Встретимся позже.

Пора и честь знать. Нина радовалась поручению босса: чтобы понять, как подозреваемый почти тридцать лет тайно сеял страх и раздор, нужно было вернуться к началу.

Глава 12

Нина подняла глаза к маленькой камере на стене – они с Пересом стояли на пороге дома Мартина О’Мэлли.

Уже через двадцать минут после звонка начальнице детектив получил доступ к материалам по Ла Йороне. Нина пробежала глазами данные и решила: лучше лично пообщаться со специалистом, который вел дело. По дороге Перес еще раз объяснил: О’Мэлли – старый брюзга, и это в добром настроении, а уж ФБР и вовсе презирает, в отличие от остальных детективов в Финиксе.

Предупрежден – значит вооружен.

Перес позвонил в дверь и трижды постучал. Тишина.

Минуту спустя Нина бросила косой взгляд на напарника.

– Вы же сказали, он дома.

– Так и есть, – подтвердил Перес. – Это же не значит, что он хочет с нами говорить.

Внезапно дверь дернули изнутри. У входа стоял мужчина с бочкообразной грудью, заметным животиком, редкими седыми волосами и неряшливой длинной бородой. Жмурясь от солнца, он уставился на гостей.

Перес кивнул в знак приветствия:

– Рад встрече, Марти.

Мартин О’Мэлли невнятно хмыкнул и вытаращился на Нину опухшими красными глазами.

– Дрянная у тебя компания, Перес.

Нина так и не поняла, о ней речь или о ФБР в целом, поэтому прибегла к дипломатии и протянула руку.

– Нина Геррера.

«Специальный агент» она намеренно пропустила.

О’Мэлли не шелохнулся.

– Ты и без федералов разберешься, как вести расследование, – обратился он к Пересу.

Нина опустила руку.

– Вообще-то, это нам нужна ваша помощь, детектив О’Мэлли.

Тот сощурился.

– Я вас видел по телевизору. Вы – та самая Воительница.

– Тогда вы, наверное, знаете, что до работы в Бюро я была копом.

Он оценивающе поглядел на нее:

– Чего ж перешли на темную сторону?

– Захотелось поиграть в песочнице побольше. – Нина пожала плечами.

О’Мэлли хрипло каркнул – вроде как посмеялся.

– Заходите. Быстрее начнем, быстрее закончим.

Он повернулся спиной и исчез в полумраке дома.

Нина словно очутилась в сказке – разгадала загадку тролля и перешла волшебный мост. Миновав коридор, они с Пересом увидели некое подобие домашнего офиса. О’Мэлли опустился в кресло за поцарапанным столом, заваленным бумагами и сувенирами со службы.

– Ну, о чем речь? Садитесь. – Детектив ткнул пальцем в два пыльных стула. – Перес только сказал, это как-то связано с моей работой в отделе убийств.

Хорошо, что напарник дал ей возможность самой выстраивать разговор. Он явно понимал, как важна постановка вопросов в беседе с жертвами, свидетелями, подозреваемыми и детективами-предшественниками.

Нина решила сначала проверить, следит ли О’Мэлли за событиями.

– Вы видели новости о деле Дойлов?

– Да, его инсценировали под убийство и самоубийство. Кой-чего слышал.

СМИ вроде бы не разглашали деталей расследования.

– Как вы узнали об инсценировке?

– Держу руку на пульсе. Хожу обедать с нашими ребятами из Братства, раза три в неделю. – О’Мэлли жестом обвел пустой дом. – С тех пор как Конни умерла, заняться мне, в общем-то, нечем.

– Если вы разговаривали с другими детективами, то знаете: убийца хотел подставить мать.

– Да, так я слышал. Женщина отправила на тот свет мужа и ребенка и покончила с собой в ванне.

Про ванну точно не объявляли публично. Источники О’Мэлли оказались надежны.

– Помните дело, где мать убила мужа и дочь, а потом совершила самоубийство?

Детектив нахмурил кустистые брови.

– Дело Ла Йороны. Но это было сто лет назад…

Нина наклонилась поближе, внимательно следя за его реакцией.

– Точнее, двадцать восемь.

– Думаете, то дело связано с нынешним? – задумчиво протянул О’Мэлли.

– Пока разбираемся.

Он пристально посмотрел на Нину:

– Вы не в отделении Финикса работаете, а на востоке, со своими профайлерами. Не будь подозрений насчет серийного убийцы, вы не полетели бы через всю страну.

– Пока с уверенностью сказать нельзя, но мы пытаемся…

– Вынюхать, напортачил ли я с делом Ла Йороны. – Взгляд О’Мэлли скользнул от Нины к Пересу и обратно. – Считаете, я проморгал серийного убийцу и он опять расхаживает по Финиксу?

Нина успокаивающе подняла ладонь.

– Мы не знаем навер…

– Вон! – перебил ее О’Мэлли, вскочив на ноги.

Нина осталась в кресле в надежде утихомирить детектива. Иначе важных сведений не узнать. Ей были необходимы воспоминания О’Мэлли, а не просто сухие отчеты.

– А если я поделюсь секретной информацией?

– Держи карман шире, – фыркнул детектив. – ФБР как унитаз: что в него засосало, то пропало. – Он скрестил руки на груди. – Иными словами, односторонний обмен.

О’Мэлли попросту считал, что Нина станет увиливать. И все же она рискнула.

– Слушайте, если это и впрямь серийный убийца, то он годами водил за нос лучшие полицейские отделения США. Он очень хитер и находчив. К тому же умеет замести следы.

– Какие отделения? – потребовал О’Мэлли.

– В Нью-Йорке, Лос-Анджелесе, Чикаго, Хьюстоне, Филадельфии, Сан-Диего. – Нина ответила ему твердым взглядом.

Детектив рухнул в кресло.

– Мать честная… так сколько всего убийств?

– Вероятно, восемь. Нападение случается каждые четыре года.

– В один и тот же день, – добавил Перес.

– Двадцать девятого февраля, – О’Мэлли кивнул. – Помню как вчера. Такое забудешь!

Прогресс наметился.

– А что необычного?

– Я тогда второй раз разводился. – Детектив стиснул челюсти.

– Нет, в расследовании?

– К тому и веду, – раздраженно буркнул он. – Короче, вторая моя супружница, Бренда, была совсем не подарок. Устроила мне сущий ад.

Нина, кажется, поняла, к чему он вел.

– У вас были проблемы в браке?

По лицу О’Мэлли пробежала тень.

– Мне поручили дело Ла Йороны, а на следующий день мой юрист назначил встречу с Брендиным юристом – к слову, тем еще кровопийцей. Мы с женой всего-то два года вместе прожили, а она хотела прикарманить половину моей пенсии! – Он стукнул кулаком по столу. – Да пошла она!

– Вернемся к делу Ла Йороны. – Нина с удивлением поняла, что стала пользоваться местным названием. – У вас на уме было совсем другое, когда…

– Ни фига подобного, – детектив сердито зыркнул на нее. – У меня мухи отдельно, котлеты отдельно. На работе я выбрасываю личное из головы. Не распыляюсь.

Нина усомнилась. О’Мэлли даже не заметил, как одно лишь воспоминание о разводе отвлекло его от рассказа.

– Мы подняли ваши файлы, – осторожно вмешался Перес. – Давайте вместе их посмотрим. Что вам удалось выяснить? – Он открыл ноутбук и развернул к О’Мэлли. – В СУЗ есть сканы страниц из папки – той самой, двадцативосьмилетней давности.

По дороге Перес объяснил Нине, как оцифровывают полицейские отчеты. Никто уже не рылся в пыльных бумажках, рассыпающихся на глазах, – их легко потерять, положить не туда, испортить. Теперь все лежало в «облачном» хранилище и нужный документ находился за минуту.

О’Мэлли надел очки для чтения:

– Помню, раньше отстукивал отчеты на пишущей машинке, представляете? Сейчас-то все цифровое, даже мои старые эскизы[21 - Имеются в виду эскизы с места преступления.]… Рехнуться можно. – Он наклонился к экрану. – Да-да, вот он. Район Паломино. Жили там рабочие, в основном латиноамериканцы. Как ни странно, тихое местечко.

– Что странного? – резковато спросила Нина.

Детектив поднял глаза и сообразил: перед ним два латиноамериканца.

– Кхм… В смысле, для первого дома неплохо. – О’Мэлли прокашлялся. – Молодые въехали месяца за два до убийства, впервые купили свой угол.

Нина промолчала: детектив явно имел в виду совсем другое.

– А вот коробка для обуви. – Он показал на копию старого снимка. – Стояла у шкафа.

Нина глянула на экран.

– В отчете написано, там лежали письма от любовницы…

– Да, сожженные. Только одно удалось разобрать, и то не полностью.

– Его напечатали на машинке. – Нина пристально посмотрела на О’Мэлли. – Странно для личной переписки, не находите?

– Да мне откуда знать, как общаются влюбленные? – Он беспечно махнул рукой. – Может, она писала как курица лапой.

– Вы установили личность другой женщины? – спросил Перес.

– Не-а. Посыпали бумагу порошком, но отпечатки не проявились. Опросили друзей, родственников – они тоже ничего не слышали про любовницу.

Современные детективы использовали бы нингидрин – с его помощью намного проще обнаружить следы на различных поверхностях.

– Как можно отправить письмо, ни разу его не коснувшись? Не странно ли?

– Не очень, – с вызовом бросил О’Мэлли. – Сразу отвечу: я даже не удивился, что любовница не давала показаний. Оно и понятно: журналисты устроили настоящий цирк! А родня вообще ее прибила бы.

Нина подошла с другой стороны:

– Как отреагировали родители?

– Сами-то как думаете?

Она сдержала вздох.

– Они предлагали свою версию? Или согласились с двойным убийством и самоубийством?

– В такое сложно поверить. Ясное дело, они все отрицали. Родители жены твердили: та, мол, была доброй католичкой, у нее рука не поднялась бы. Еще устроили страшный шум, что девочка осталась некрещеной, – якобы мать отправила ее душу в чистилище.

– Ну?.. – подтолкнула Нина.

– Да ясно: они отрицали очевидное! – Детектив пожал плечами. – Жена только-только родила, вот и снесло крышу. Такое случается. А еще муж-изменщик… – О’Мэлли щелкнул пальцами. – Сорвалась с катушек.

– А семья Виктора?

– У них было двое детей, оба мальчики. – Старый детектив вздохнул. – Через год после смерти первого второй погиб в бою. Я спрашивал про Виктора, а они говорят: набожный был парень, любил семью и никогда не стал бы изменять.

– А орудие убийства? – продолжала Нина. – Родственники упоминали, что жертвы хранили дома пистолет?

– Сказали, оружия не было. Даже для самозащиты. – Детектив ткнул в нее пальцем. – И нечего так на меня смотреть! У кого есть оружие, редко признаются. Тем более что Вега жили в опасном районе. – Собеседник выставил ладонь, предвосхищая возможное обвинение. – И латиносы тут ни при чем!

Нина не отвлекалась:

– Вы отследили владельца?

– Прогнали через АТФ[22 - ATF (англ.: alcohol, tobacco, firearms) – федеральное агентство по вопросам незаконного хранения, использования и производства оружия, взрывчатых веществ, табака и алкоголя.] – преступники пистолетом не пользовались. Серийный номер указал на оружейный магазин в городе Месе – вот только он закрылся, когда хозяин умер, примерно за два года до убийства. Его родственники выбросили все записи, и мы подали заявку на ручной поиск через федеральную базу закупок. Пришлось подождать месяцок, но ответ нам дали. Покупатель оказался каким-то забулдыгой из Месы. Его застрелил проезжий, а кто потом забрал пистолет, неизвестно.

– Трудно представить, как он попал в дом Вега, – подчеркнула Нина. – Семья не имела ни уголовного прошлого, ни связей с бандитами.

О’Мэлли только почесал в затылке.

– Да пистолет мог раз десять поменять хозяев! Когда частные лица приторговывают оружием, никаких записей не ведется.

Нина открыла документ с результатами допроса соседей.

– В ночь убийства никто не слышал выстрелов.

– Малокалиберный револьвер, что вы хотели? Дом стоял на отшибе, а единственные соседи как раз уехали.

Подозреваемый продумывал все до мелочей и наверняка знал об отъезде соседей. Перес водил пальцем по экрану, а Нина пробегала глазами череду мелькающих фотографий. Место преступления казалось безмолвным свидетелем невыразимого кошмара, произошедшего той ночью.

Нина разглядывала снимки тел, застывших во времени, – и вдруг остановила Переса.

– Стоп, верните то фото!

Он пролистал к предыдущему изображению.

– Взгляните на стену. – Нина увеличила масштаб на тачскрине.

– Ничего не вижу, – недоумевал О’Мэлли.

– Вот именно, – с нескрываемой радостью заметила она.

– Не пойму, к чему вы ведете, – нахмурился детектив.

– Среди брызг есть пустой участок.

– Чего?

Геррера сильнее приблизила необходимое место.

– У нижнего края снимка видны брызги на стене – туда попала кровь Виктора. Но вглядитесь, среди красного заметно чистое пространство.

– Там тоже кровь, – возразил детектив.

Нина рассеянно кивнула. Ее мысль лихорадочно работала.

– Да, одна-две капли стекли, и все же на эту часть стены брызги не летели.

– К чему вы клоните? – Перес повернулся к ней.

– К тому, что труп Виктора двигали.

– Может, он немного сполз после выстрела, – слабо возразил О’Мэлли.

Нина приподняла бровь.

– Сами знаете, это неправда. Пуля угодила прямиком в переносицу – он и глазом не успел моргнуть, как умер, и шевелиться уже не мог.

Выстрел в переносицу помогал снайперам мгновенно устранять террористов, держащих пистолет у виска заложника: пуля повреждала участок мозга, отвечающий за движение. О’Мэлли был в курсе этого, как и любой коп.

– Покажите фото со вскрытия, – обратилась Нина к Пересу.

Тот кликнул по очередной папке.

Геррера рассмотрела снимки голого тела мужа до, во время и после процедуры. Потом изучила фотографии жены, начиная с первых, сделанных на месте преступления.

И тут ее осенило.

– Мать твою налево… – прошептала она.

– Ну что опять? – проворчал О’Мэлли.

– Жена, Мария! – Нина показала пальцем на экран. – Обратите внимание на трупные пятна! Здесь, на левой руке!

Она заметила скопление крови синюшно-фиолетового цвета на левом боку Марии. Зато бок, на котором та лежала, был намного бледнее – от него отлила вся кровь.

– Не понимаю. – О’Мэлли поморщился.

– Вот. – Нина растянула изображение. – Посмотрите на руку.

Мария погибла в зимней ночнушке с длинными рукавами, и трупные пятна не были заметны.

Нина постучала по экрану пальцем, еще больше увеличив масштаб.

– Видите? Мария осела на правый бок.

Перес уловил мысль.

– А пятна и белые отпечатки остались на левом!

О’Мэлли выругался сквозь зубы.

– Н-да, незадача…

– Еще какая! – воскликнула Нина. – Мария умерла последней, верно? Кто же двигал тело?

– После выстрела в голову не сможешь устроиться поудобнее. Ее переложили.

– И не сразу, – подхватила Нина, оживляясь. – Пока убийца был чем-то занят, кровь успела скопиться на левой стороне.

– Наверное, перекладывал что-нибудь, – выдвинул версию Перес.

– Тело мужа, например. – Деталь головоломки встала на место. – Подозреваемый создавал определенный сюжет, и доказательства должны были соответствовать. Он заранее поджег любовные письма и положил их в коробку!

Перес еще раз нажал на файл со снимками дома.

– Там нашли пепел.

Открылось несколько фотографий кирпичного камина с обугленными обрывками бумаги.

Вне себе от волнения, Нина стиснула руку Переса.

– Вполне достаточно поводов возобновить дело, но еще нужно найти доказательства тройного убийства. – Она повернулась к подозрительно затихшему О’Мэлли. – Можно посмотреть улики, которые вы собрали?

– Они в хранилище вещдоков, – ответил детектив, не поднимая глаз с пола. – Хм… Признаться, бесит меня вся эта история.

Нина поумерила пыл – в конце концов, ее находка ничего хорошего для О’Мэлли не значила.

– Послушайте, мы не пытаемся вас очернить, просто…

– Я сам виноват, – перебил детектив. – Не вы. Проморгал важное. И возня с разводом не оправдание. Дал маху, чего уж там…

Он не мог взглянуть им в глаза.

– Я подвел жертв и местных жителей, это недопустимо. Получу хорошую взбучку – и поделом.

Глава 13

Нина вышла из автомобиля Переса и оглядела нарядное бежевое здание. Рынок «Меркадо весино» занимал большую площадь и был построен в простом и элегантном стиле. На вершине изящного оштукатуренного фасада красовался бронзовый колокол.

На утреннем совещании Перес объяснил: «Меркадо весино» принадлежит семье Сото – родственникам Марии Вега. После визита к О’Мэлли он позвонил в хранилище вещдоков и попросил предоставить улики по делу Ла Йороны. Специалисты предупредили: поиски займут около часа, и детектив предложил напарнице пока перекусить. Вот только не сказал где.

– Зачем мы здесь? – поинтересовалась Нина.

– Я заметил, как утром вы поклевывали рогалик. – Перес подмигнул. – Знаю, чего вам не хватает.

Геррера проигнорировала шутку.

– Не хочу столкнуться с кем-нибудь из Сото. Они спросят о расследовании, а у нас пока нет версии для родных.

Детектив отстегнул ремень безопасности и открыл дверь.

– Поверьте, мы здесь не просто так.

Снаружи рынок напоминал типичный мексиканский базар: продавалось все, от предметов искусства до одежды и свежевыжатых соков. Широкие стеклянные двери стояли под навесами из терракотовой черепицы, из динамиков доносилась бодрая народная музыка. Запах свежего кориандра в глиняных горшочках перемежался с ароматом керамических подносов с мылом из козьего молока. Нина не просто приехала в другой штат – само восприятие жизни было здесь иным, разительно отличаясь от холодного, серого востока.

Она неохотно последовала за Пересом к уличному грилю. Двое мужчин переворачивали кусочки курицы металлическими щипцами, а потом поливали соусом. От одного запаха у Нины заурчало в животе.

Перес рассмеялся:

– Говорил же! Я знаю, что вам нужно.

Мужчина у гриля наклонил голову к Пересу.

– Слава богу, привел кого-то, кроме своей страшилы-напарницы. – Он хохотнул – мол, просто шутка.

Агенты набрали курицы и мексиканского жареного риса и пошли к стойке с напитками. Глаза разбегались: и папайя, и арбуз, и орчата[23 - Орчата – прохладительный напиток испанского происхождения из молотых злаков или орехов; в США обычно продают версию из молотого риса.], и лимонад, и гуава, и какой-то непонятный сок.

– Что это?

– Колючая груша. – Перес показал на ярко-розовые фрукты в плетеной корзинке. – Напиток готовят из плодов местного аризонского кактуса. Очень вкусный сок, а уж если добавить в «Маргариту»… Как закончим работу, я вам куплю – попробуете перед отъездом.

В итоге Нина заказала колючую грушу, а Перес – папайю, и напарники отправились внутрь, к разноцветным деревянным скамейкам в фуд-корте.

За соседним столиком ели буррито двое здоровяков в ковбойских шляпах, клетчатых рубашках и джинсах с крупными серебряными пряжками на ремнях. Они разговаривали по-испански и смеялись над общей шуткой. За другим столом сидели муж и заметно беременная жена, а рядом носились по коричневому кафелю их бесчисленные ребятишки.

Нина поняла: вот чего ей не хватало в приемных семьях! В ней не воспитали уважения к корням. Конечно, она выучила испанский и по возможности играла с латиноамериканскими детьми. А когда выросла, даже переехала в латиноамериканский район округа Фэрфакс. И все же расти среди себе подобных – совсем другое. Пожалуй, всю жизнь она оставалась одиночкой.

Перес заметил направление ее взгляда, и на его щеках появились ямочки.

– Серьезно, переезжайте в Финикс. Вам пойдет.

– Нельзя же переехать на другой конец страны. Я тут никого не знаю.

– И novio[24 - Парень, бойфренд (исп.).] будет скучать, да?

Он в открытую заигрывал с ней.

– Я ни с кем не встречаюсь и не хочу, – отрезала Нина.

– Хавьер! – раздался женский голос у нее за спиной. – Рада тебя видеть!

Геррера обернулась посмотреть, кто заговорил с ними, – и чуть не уронила вилку. Те самые глаза из газетных вырезок… Глаза из полицейских отчетов.

Перес прочистил горло.

– И я тебя, Тереза.

Стройная миниатюрная женщина пятидесяти лет сжала ладонь детектива.

– И даму привел! – она улыбнулась Нине. – Здорово.

– Агент Нина Геррера, – представил напарницу Перес. – А это Тереза Сото Мартинес.

Нина узнала имя из документов по делу и сообразила: Тереза Сото – сестра-близняшка Марии Сото Вега. Нина долгие часы просиживала за фотографиями с места преступления, и вот опять эти глаза… Жуть. Впрочем, теперь вместо мертвой пустоты в них светилось удивление.

Нина покраснела: Тереза наверняка ее узнала.

– Приятно познакомиться.

Женщина пожала ей руку.

– Я видела новости. Вы с Хавьером вместе работаете над тем ужасным убийством.

Именно этого Нина и боялась, когда Перес повел ее сюда обедать. Она вскинула голову и повернулась к детективу. Тот понял намек и обратился к Терезе:

– ФБР всегда готово прийти нам на помощь. Дело… непростое.

– Надеюсь, вы найдете преступника. – На симпатичном лице отразилась гамма чувств. – Только чудовище способно убить целую семью.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Патронат – здесь: воспитание без усыновления.

2

Детей (исп.).

3

La Llorona – плачущая, плакальщица (исп.).

4

Где мои дети? (исп.)

5

Здесь и далее: о различных событиях прошлого, давнего и недавнего, рассказывается в романе И. Мальдонадо «Шифр».

6

Филли – прозвище Филадельфии.

7

Энурез – недержание мочи, в основном проявляющееся у детей во время сна.

8

Триада Макдональда – три аспекта поведения, которые, согласно выводам судебного психиатра Дж. Макдональда, обычно свойственны серийным убийцам в детстве.

9

«Прекрасный вид» (исп.).

10

С днем рождения! (исп.)

11

Спасибо (исп.).

12

Платеада – чилийское блюдо из говяжьей вырезки.

13

Отсылка к фантастической комедии «Из тринадцати в тридцать», где главная героиня стала взрослой за один день.

14

Дочка (исп.).

15

«Повелитель мух» (1954) – роман нобелевского лауреата У. Голдинга о попавших на необитаемый остров мальчишках, создающих там полное жесткости сообщество.

16

Куантико – город, где расположены академия и лаборатория (в широком смысле, т. е. центр криминалистической экспертизы) ФБР.

17

Бейгл – отчасти схожая с бубликом кольцеобразная булка, в фастфудной версии, как правило, использующаяся как сэндвичная (наиболее часто кладут упоминающиеся далее творожный сыр и красную рыбу).

18

Кольцо-расшифровщик – кольцо с вращающимся механизмом, позволяющее разгадать шифр простой замены, в котором каждому зашифрованному символу соответствует единственный символ-отгадка.

19

Отсылка к фильму «Рождественская история» (1983), где главный герой пытался разгадать код из радиопередачи, но оказалось, что ведущие зашифровали всего лишь рекламу «Овалтина» – сладкого порошкового напитка.

20

Полицейское братство – объединение взаимопомощи работников полиции.

21

Имеются в виду эскизы с места преступления.

22

ATF (англ.: alcohol, tobacco, firearms) – федеральное агентство по вопросам незаконного хранения, использования и производства оружия, взрывчатых веществ, табака и алкоголя.

23

Орчата – прохладительный напиток испанского происхождения из молотых злаков или орехов; в США обычно продают версию из молотого риса.

24

Парень, бойфренд (исп.).

Купить: https://tellnovel.com/ru/mal-donado_izabella/visokosnyy-ubiyca

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить